

Враг будет разбит,
победа будет за нами!

Суть времени

Подписаться на газету можно в ближайшей местной ячейке Движения «Суть времени». Задать вопросы и узнать контакт ближайшей местной ячейки Движения можно по телефону 8-800-100-97-24 (звонок бесплатный), podpiska@eot.su

24 сентября 2014 г.

№96

Оглавление

Политическая война	5
Срыв «плана Б»	6
Метафизическая война	50
Пещера с жовто-блакитними стенами	51

<i>ОГЛАВЛЕНИЕ</i>	2
Экономическая война	66
Что происходит в украинской экономике	67
Информационно-психологическая война	102
Истоки и причины национально-символьного безумия	103
Что бы это значило?	119
Социальная война	135
О помощи детям и беженцам с Украины	136

<i>ОГЛАВЛЕНИЕ</i>	3
Мироустроительная война	162
Курдская доля в иракском конфлик- те	163
Концептуальная война	180
Политические прислужники в сута- нах	181
Диффузные сепаратистские войны	197
Сепаратистские тенденции в России, связанные с гражданской войной на Украине	198

<i>ОГЛАВЛЕНИЕ</i>	4
Культурная война	215
Карикатура и жизнь	216

Политическая война

Срыв «плана Б»

Для того, чтобы сорвать «план Б», нужно было противопоставить ему свой план — «донбасское Приднестровье». И начать реализовывать этот план, одновременно давая отпор силам, которые требовали реализации «плана А». Спрашивается, могла ли гражданская сила рассчитывать на то, что ей удастся сорвать «план Б» и реализовать план «донбасское Приднестровье»?

Вильнюс, 1991

Я пишу эту статью 21 сентября 2014 года, в день, когда в Москве прошёл бессмысленный, бездарный «Марш мира». Когда-нибудь подобные позорные марши приобретут серьёзную деструктивную энергетику. Когда-нибудь, но не сейчас. Сейчас они оказались обесточены, потому что... Стоп. Для того

чтобы объяснить, почему сейчас они оказались именно обесточены (то есть начисто лишены той губительной деструктивной энергии, на которую уповали бандеровцы и их западные кураторы), необходимо оглянуться назад. И осмыслить то крупное и рискованное начинание, в котором участвовала «Суть времени», как минимум, на протяжении последних восьмидесяти дней. И которое я называю срывом «плана Б».

Поскольку осмыслить нечто можно, лишь выйдя за рамки, задаваемые параметрами того, что осмысливается, я позволю себе начать издалека. И, извинившись перед читателями, соединить в единое целое большую политическую статью на тему о метафизических и политических войнах, и статью короткую, собственно редакционную.

Обязуюсь не растягивать вводную часть,

которую сознательно насыщаю философско-ретроспективной лирикой. Но отсутствие подобной вводной части позволило бы в лучшем случае осуществить тривиальную системную аналитику. А нам с вами нужно нечто большее. Потому что обесточенность маршей мира не будет длиться вечно. А по другую сторону этой обесточенности нам с вами снова придётся действовать в парадигме фундаментальной гражданской ответственности. Ну так и давайте загодя к этой парадигме как следует приглядимся. Не подменяя практический анализ таким «приглядом», но и не отказываясь от него.

Итак, вначале об ответственности вообще.

Лично я очень рано столкнулся с необходимостью брать на себя груз конкретной ответственности за судьбы других людей. Годам к 25 эта ответственность стала носить

очень острый и предельно конкретный характер. Поверившие мне актёры-любители, позже ставшие профессиональными актёрами театра «На досках», стали вносить серьёзные коррективы в свою жизнь и деятельность. Делали они это добровольно и крайне решительно. Ну, например, они переходили на гораздо более низко оплачиваемые работы — с тем, чтобы иметь побольше свободного времени, а значит и определяющуюся наличием этого времени возможность совершенствоваться в своей новой актёрской профессии. Делалось всё это без всякой оглядки на то, чтобы в случае провала на ниве театральной профессионализации вернуться к прежнему своему состоянию, позволяющему или процветать (по советским скромным меркам, конечно), или, как минимум, не находиться на грани нищеты.

Поскольку именно я выдвинул проект создания нового профессионального театра в Москве, и не просто театра, а театра-лаборатории, то коррективы, которые вносили в жизнь поверившие мне люди, были с их стороны кредитом доверия. И выдавался этот кредит именно мне. Я должен был оправдать это доверие. Причём выдавшие мне кредит доверия люди рассчитывали не на абы какую театральную профессионализацию, а именно на свой новый профессиональный театр особого типа. Шансов на это у поверивших в меня людей было очень и очень мало. Они в определённой степени это понимали. А я это понимал в степени гораздо большей, чем они. Потому что на меня была возложена ответственность за реализацию данного крайне рискованного начинания.

Начинание это оказалось реализованным.

Так же, как и ряд других начинаний, за успех которых тоже отвечал именно я. И вероятность осуществления которых была предельно низкой. С годами ответственность росла и росла. Я привык уже к тому, что иду по жизни с этой очень тяжёлой ношей ответственности. При этом всё в большей и большей степени речь шла не только об ответственности за малые группы (такие, как театр «На досках» или «Экспериментальный творческий центр»). И даже не за среднегабаритные группы (такие, как «Суть времени»). Как-то само собой получалось, что жизнь, судьба, мои человеческие специфические качества и что-то ещё (почти неуловимое, но, безусловно, существующее) взваливали на меня ответственность за страну и даже за человечество.

Причём речь шла не о фантазиях, в ко-

торых мне примстилось, что я за что-то там отвечаю, а о предельно конкретных ситуациях, в которые тебя вовлекают и сама жизнь, и какие-то черты твоего характера, и судьба, и что-то другое.

Вовлекающее тебя начало не даёт тебе при этом возможности красиво уйти от этой ответственности. Или, точнее, возможность такая тебе предоставляется, но только вкупе с тем, про что Достоевский говорил: «некрасивость убьёт». То есть вкупе с очевидной для тебя изменой долгу, своему представлению о себе самом и так далее. А также вместе с крупным и весьма конкретным предательством. «Ты можешь уйти от ответственности, — говорит тебе вовлекающее начало. — Но для этого надо предать и идею, и смысл, и самого себя, и живых, дорогих для тебя людей». То есть тебе в качестве возможности

избежать ответственности предлагается такое предательство, после которого исчезает всяческое оправдание твоего земного существования.

А у меня с этими оправданиями всё было, мягко говоря, не ахти. Щенячьи радости жизни мне были чужды с детства. Все разговоры о том, что жизнь ценна сама по себе и никаких оправданий своему земному существованию искать не надо, мне казались загадочно-идиотскими. В конце концов, думал я, для кого-то, может быть, она и ценна сама по себе. И тем, для кого это так, можно позавидовать. Но ко мне-то это явно не имеет никакого отношения.

При этом дух авантюры мне был глубоко чужд. А втягивание других людей в рискованные начинания было прямо-таки отвратительно — опять же из-за треклятой ответ-

ственности за других, которая взяла и оказалась у меня на плечах в качестве вполне конкретного и предельно тяжёлого груза.

Кроме того, для оправдания такой небезусловной затеи, как жизнь, мне всегда нужны были конкретные достижения. То бишь добытые в тяжёлом труде победы. А такие победы не могут быть завоёваны людьми, тяготеющими к бессмысленному риску, то бишь авантюристами. Потому что в подавляющем большинстве случаев бессмысленно рискуют только любители острых ощущений, не способные к осмысленной деятельности. А победы в тяжёлых и рискованных начинаниях могут быть завоёваны только на основе предельно осмысленной деятельности. Деятельности, осмысленной филигранно и глубоко. Ну и причём тут авантюризм? А коли тебя на него тянет, то рискуй собой. Или такими

же, как ты. А не людьми, приносящими конкретные жертвы на алтарь победы в важной для них борьбе.

С годами я наработал опыт, позволяющий достаточно точно оценивать степень рискованности того или другого начинания. А также вероятность победы в том, что тебе оказалось продиктовано и даже почти навязано судьбой, генетикой, нравственностью и чем-то ещё. Тут, конечно же, важнее всего, что чем-то ещё, но об этом как-нибудь в другой раз.

А пока что, завершив в редакционной статье изложение неких вводных соображений, вне которых осмысление произошедшего невозможно, я перехожу к конкретике, которая после этих вводных соображений приобретает искомый мною фундаментальный смысл.

***

Когда началась гражданская война на Юго-Востоке Украины, стало ясно: если позволить процессу развиваться по принципу «плыви, мой чёлн, по воле волн», то энергии сопротивления бандеровцам хватит ровно на то, чтобы реализовать мечту бандеровцев о демоскализации опасного для них региона Украины. Эту мечту бандеровцев я называю «планом Б».

Почему после слова «план» стоит буква «Б»? Ну хотя бы потому, что речь идёт о плане бандеровцев. А также потому, что загадочным образом этот план бандеровцев является ещё и планом Бжезинского, который очень подробно обсуждал с бандеровцами именно этот план. А также потому, что руководство Украины бормотало нечто по по-

воду того, что если не реализуется «план А», то будет реализован «план Б». А ещё потому, что действительно был «план А», по отношению к которому тот план, который мы сорвали, был резервным. А резервный план всегда называется «планом Б».

Но каков же был тогда основной «план А»? Для того, чтобы это понять, достаточно внимательно прочитать всё, что говорили враги России по поводу желательного для них развития событий на Украине. Если, прочитав всё это, отбросить шелуху, восклицания, пропагандистскую демагогию, то станет ясно, что все враги России мечтали о прямом и однозначном вводе Россией своих войск на территорию Юго-Востока Украины. Подчёркиваю — об этом мечтали именно враги России. Эти враги очень огорчились по поводу того, что Россия этого не делает. Они всяче-

ски побуждали Россию к тому, чтобы она это сделала. Да, о том же самом мечтали и российские патриоты, а также настоящие друзья России. Но почему они об этом мечтали?

Тут трудно всё свести к общему знаменателю.

Одни мечтали об этом потому, что не видели другой возможности спасти украинцев, ориентированных на Россию, от унижительного кровавого ига бандеровцев. То есть в каком-то смысле такие русские патриоты (а также друзья России), мечтавшие о введении наших войск на территорию Украины, мечтали об этом от безысходности.

Другие русские патриоты (а также друзья России) мечтали о том же самом потому, что связывали с вводом войск на территорию Украины окончательный разрыв отношений между Россией и Западом. Мечтавших

об этом спрашивали: «А что будет с Россией после такого окончательного и именно окончательного разрыва с Западом? Каким будет содержание этой окончательности? Как на такой разрыв отреагирует не Россия вообще, а та реальная и далеко не безупречная Россия, которая, увы, является объективной реальностью, данной нам в каждодневных, весьма болезненных для нас, ощущениях?» Они отвечали: «После окончательного — и именно окончательного! — разрыва России с Западом начнётся новая русская жизнь. Россия постепенно будет воскресать. Антинациональные силы сбегут из России или будут подавлены. Национальные силы призовут народ к мобилизации. Народ откликнется на этот призыв со всей вековой русской страстностью. Враг, увидев это, отпрянет и будет просить пощады».

Кстати, нельзя сказать, что вероятность такого разворота событий была равна нулю. Но она была очень мала. Можно даже сказать — ничтожно мала. И, в общем-то, понятно, почему. За 25 лет (23 постсоветских года и 2 последних квазисоветских) в России оказалось построено потребительское общество. Да-да, именно потребительское. Потребительство пропитало собой отнюдь не только высший слой, так называемую элиту. Конечно же, в элите потребительское отношение к жизни приобрело наиболее концентрированный и омерзительный характер. Но говорить о том, что своеобразное потребительство не проникло в низы общества, в средний класс и так далее — просто нечестно. Потребительство проникло во все слои нашего общества, да ещё как.

Нечестно говорить и о том, что Запад —

это колосс на глиняных ногах, чьё могущество вполне соизмеримо с трусостью и неготовностью бороться с противником, способным нанести ему существенный ущерб. Да, сегодняшний Запад очень труслив, очень себялюбив и вовсе не готов к тому, чтобы сгорать в ядерном огне во имя какой-то там Украины. На это он и впрямь не готов. Но если задеть его, этого самого Запада, ретивое, то можно нарваться на очень серьёзные неприятности. Которые мобилизованная, патриотическая, антипотребительская Россия, конечно, способна снести и победительно преодолеть.

Но реально существующая Россия а) не способна к серьёзной мобилизации, б) не является патриотической в том смысле, в каком это необходимо для победительного преодоления крупных неприятностей социально-

экономического и иного характера, в) является существенно потребительской. И заявления патриотов о том, что окончательный разрыв России с Западом, такой разрыв, который и впрямь заденет западное ретивое (а, поверьте, оно имеется даже у Европы и уж тем более — у США), чудесным образом преобразует Россию потребительскую в Россию аскетично-мобилизационную, Россию многовекторную в Россию консолидированно-патриотическую не на словах, а на деле, — это даже не авантюризм. Это, знаете ли, нечто сродни сознательному суициду. Или страстному желанию поиграть в так называемую офицерскую рулетку.

Впрочем, на самом деле всё, увы, намного проще. Лица, делающие такие заявления, элементарно безответственны. И понятно, почему они безответственны. Потому что они не

привыкли ни за что отвечать. Они никогда не волокли на себе груз окончательной ответственности за что-либо достаточно масштабное. Дёрнувшись в сторону прямого, тупого ввода войск России на территорию Украины и нарвавшись на неожиданную для них реакцию реальной России, эти люди начали бы охать да ахать, разводить руками, сетовать на то, что народишко не ахти. А после этого приспособливаться к ситуации разгрома и расчленения России.

Мне горько говорить эти слова. Но наблюдая за поведением наших «трубачуров понятно чего», я убедился, причём однажды и навсегда, что для этой категории сторонников введения наших войск на Украину категория фундаментальной ответственности просто не существует. Дёрнуться, нарваться и заскулить — вот поведенческая программа,

сформированная длительным периодом безответственности, отнюдь не сводимым к постсоветскому, тоже ведь отнюдь не малому временному интервалу. Увы, всё началось намного раньше. И имеет гораздо более глубокие корни. И, конечно же, социокультурный код ДНС («дёргаться, нарываться, скулить») имеет самое прямое отношение к анафематствованию гражданственности как таковой, патернализму, подданству как якобы единственной патриотической альтернативе гражданственности (будто бы гражданственность не может быть патриотической — между прочим, только она и может).

Повторю ещё раз, что какой-то шанс на русское чудо, на превращение России потребительской в Россию аскетическо-мобилизационную, консолидированно-антизападную, готовую к невероятным

трудовым усилиям и так далее — был. К нулю его сводила даже не степень поврежденности российского общества (а она, поверьте, крайне велика), а ситуация в элите. Может быть, в России и обнаружилась бы чудесным образом какая-то общественная низовая сила, готовая на подвижничество. Может быть, обнаружилась бы, а может быть, и нет. Но в элите такая сила наверняка не сформировалась бы в результате прямого ввода наших войск на Украину. И если вероятность формирования искомой общественно-низовой силы была просто крайне мала, то вероятность формирования аналогичной силы в элите была строго равна нулю. Возможно, на эти рельсы перешли бы отдельные люди. И даже наверняка нашлось бы сколько-то таких людей. Но они бы потонули в той актуальной элите,

которую мы имеем. Что же касается актуальной элиты, то она отреагировала бы на прямой и прямолинейный ввод наших войск на Украину абсолютно так же, как она же отреагировала на присоединение Крыма. По лицу текли бы слёзы искренней радости, яростные аплодисменты, перерастающие в овации, сотрясали бы Георгиевский или какой-нибудь другой зал. После чего возникла бы реальная хмурая пауза (что будет с активами на Западе, с поездками на Запад, с семьями, оказавшимися на Западе?). Такая пауза дополнялась бы нестройным хором не слишком убедительных пропагандистских голосов. Отдельные убедительные голоса буквально утонули бы в этом хоре. Через месяц, максимум два, яростная поддержка данного шага превратилась бы в скучное «одобрямс». Ещё через пару месяцев мы

бы столкнулись даже не с расколом, а с распадом элиты. А дальше...

Коль скоро нынешняя актуальная элита (а спасительной дееспособной контрэлиты пока что нет и в помине) повела бы себя таким образом (а она ровно на 100% повела бы себя именно таким способом), то никакого «русского чуда» не состоялось бы. Даже малые шансы на него были бы потеряны безвозвратно. Повторю ещё раз, что шансы эти были столь чудовищно малы, что делать на них ставку — это недопустимый авантюризм. Но при имеющемся элитном раскладе делать на это ставку — это даже не авантюризм. Это просто самоубийство.

Ещё одна группа так называемых патриотов, мечтавшая о прямом и однозначном введении российских войск на Украину, элементарно грезила концом света, то есть большой

ядерной войной. У нас, представьте себе, и такие «патриоты» имеются. И это все знают.

Спросят: «А как же друзья России, живущие на Западе? В том числе, обладающие определённым аналитическим опытом? Почему они желали ввода войск России на территорию Украины и рассматривали этот ввод войск как желательный и неизбежный?»

Лично мне очень понятно, почему. Потому что эти друзья России а) ощущают свою вину за развал СССР и последовавшую за этим фашизацию мира, б) страшно далеки от реальной России и выдают желаемое за действительное.

Что же касается патриотов, находящихся не за бугром, а внутри Отечества нашего, то часть из них тоже очень любит выдавать желаемое за действительное. И очень не любит что-либо просчитывать, анализировать,

моделировать, прогнозировать и так далее. Этим главное — прокукарекать, а там хоть не рассветай.

А вот враги России прекрасно просчитывали последствия прямого, лобового и однозначного ввода войск на территорию Украины.

Они прекрасно понимали, например, что любые войска (в том числе и русские) вводятся не вообще куда-то, а на какую-то конкретную территорию (в данном случае — на конкретную украинскую территорию).

Они прекрасно понимали также, что на определённой части этой территории реальные настроения украинского населения существенно повёрнуты в антирусскую сторону. Что население удалось оболванить, заразить бандеровским психозом или страхом перед бандеровцами. И что в подобных случаях

всё начинается со страха, а переходит в психоз, который не снимается автоматически в момент, когда исчезает страх.

И, наконец, они прекрасно понимали, что при таком (ещё раз подчеркну — лобовом, грубом и однозначном) введении русских войск на территорию Украины, антирусская Украина наконец-то получит мощную поддержку. Что тут-то и поступит материальная помощь, финансовая помощь, военная помощь. Что из антирусской Украины начнут делать супер-Хорватию, которая должна сдерживать русскую супер-Сербию. Что введение русских войск на всю территорию Украины невозможно. Что если у кого-то хватит глупости решиться на такое введение, то этот кто-то столкнётся с массовым сопротивлением украинцев, настроенных антирусски. И что это сопротивление нельзя подавлять

Бериевско-сталинскими методами в XXI столетии.

Что даже новые Берия и Сталин, как люди талантливые и ответственные, никогда бы не стали применять прежние методы в XXI столетии.

И наконец, что вся эта ультрапатриотическая лепота не имеет никакого отношения к реальной России. И особенно к реальной элите. А значит, прямой ввод русских войск будет осуществлён на достаточно малой украинской территории с достаточно сомнительным политическим обоснованием, достаточно разлаписто и с элементами внутренней неуверенности. А вот такой ввод для украинской элиты по понятным причинам является единственным спасением от грядущих экономических неурядиц, единственным способом привлечь по-настоящему к себе внимание Запа-

да, получить настоящую, искомую поддержку (а не заверения в симпатиях и обещания поддержки весьма условной) и так далее.

Таким образом, и впрямь реализация «плана А» отвечала:

1) интересам не додумывающих всё до конца, но очень страстных патриотических групп российского общества,

2) интересам русских групп и кругов якобы ультрапатриотических, а на самом деле — провокативных (Просвирнин, Дугин и компания),

3) интересам украинских групп и кругов, настроенных на окончательную расправу с Россией с помощью Запада и окормляемых западными специалистами, способными всё додумывать до конца — в отличие, увы, от наших страстных до безоглядности патриотов.

Долгое время украинские русофобы рас-

считывали на то, что Россия заглоти́т наживку их «плана А». И всячески подзуживали те группы в русском обществе, которые кастерили почём зря российское государство — за то, что оно не вводит войска на территорию Украины, предаёт тем самым ориентированных на Россию жителей Юго-Востока Украины (шире — Новороссии). Но это не давало искомого результата. Российская власть упрямо не желала лезть в ловушку «плана А».

И тогда против неё решили задействовать «план Б». Говоря о «плане Б», я не грежу наяву и не занимаюсь аналитическими интерпретациями всего того, что происходит в действительности. Я не догадываюсь, не предполагаю, а знаю наверняка, что «план Б» прорабатывался совместно достаточно продвинутыми украинцами и их западными кураторами. Речь идёт о конкретных людях, конкрет-

ных проработках, конкретных сведениях, попавших ко мне отнюдь не вчера. Сведения из более чем достоверных источников.

В силу наличия этих сведений я был отчасти готов к тому, что обнаружил, оказавшись в Донецке 5 июля 2014 года. Но готов к этому я был всё-таки лишь отчасти.

Что же конкретно представляет собой этот самый «план Б», родившийся в головах наших далеко не глупых врагов отнюдь не в 2014 году? Этот конкретный план содержит в себе 12 конкретных пунктов. Излагаю их так, как их формулировали враги России, именующие наших братьев «омоскаленными», нас — «москалями» и так далее.

Пункт 1 — активизировать деятельную часть «омоскаленных» (она же — антибандеровский актив) всеми способами, включая дозированное снабжение оружием. В самом

деле, антибандеровские активисты, заходя в определённые здания, находили в подвалах этих зданий хоть и плохонькое, но вполне работающее оружие. При этом те, кто до такого захода работали в этих зданиях, разводили руками и говорили, что ещё вчера этого оружия в подвалах не было. Подчеркну ещё раз, что речь, конечно, шла о плохоньком оружии и в количестве, совершенно недостаточном для того, чтобы сопротивляться. Но его подкладывали. И делали это отнюдь не агенты Москвы, а агенты Львова и США. Несу ответственность за достоверность своих сведений.

Расчёт был очевиден. Антибандеровские активисты восстанут... Их вдохновят лёгкими победами и жалкими подачками в виде небольшого количества плохонького оружия... В их ряды бандеровцы встроют сво-

их людей... Восстание поначалу будет развиваться успешно... К нему потянутся все те, кто готов сопротивляться бандеровцам. И хорошо, что подтянутся!.. Это продвинутые бандеровцы говорили — «хорошо, что подтянутся», понимаете?..

Пункт 2 — омоскаленному контингенту, подтянувшемуся к антибандеровскому активу (ещё раз оговорю, что использую здесь лексику врага, создававшего этот план), надо задать определённую программу сопротивления. При этом сам этот контингент будет двигаться в определённом русле. Поэтому задать ему эту программу будет совсем нетрудно.

Поясняю, что имеется в виду программа благородного (и, кстати, вполне легитимного в данном случае) сопротивления с оружием в руках реальным бесчинствам распоясавшейся бандеровской сволочи. Но такое сопротив-

ление должно осуществляться на материальной да и социальной базе, вопиющим образом недостаточной для победы. Это должно было быть, по мнению врагов России, сопротивление, обречённое на окончательный провал после быстрого и кружащего голову успеха. За время этого быстрого успеха в сопротивление предполагалось включить всё то, что потом предполагалось зачистить.

И тут я просто обязан провести одну, между прочим, не только умственную, но и оперативную, параллель. В то, что она носит ещё и оперативный характер, прошу поверить (у меня нет ни возможности развёрнуто это доказывать в газете, ни желания приводить такие доказательства). Те, кто в это не верят, пусть рассматривают эту параллель как чисто умственную.

Итак, Прибалтика. Конец 80-х го-

дов XX века. На территории Прибалтики при очень серьёзной помощи определённых кругов нашего КГБ активизируются националисты, требующие отделения от СССР.

Активность националистов, конечно, можно просто подавить с помощью репрессивного аппарата, имеющегося в распоряжении у любого, сколь угодно демократического, государства. Как можно было подавить и молодчиков из «Правого сектора» зимой 2014 года. Но этого долго не делают, ссылаясь на перестройку и распалая круги прибалтийских национал-сепаратистов.

Но у этих национал-сепаратистов есть серьёзные противники — не в репрессивном аппарате, который парализован, а в широких кругах того же прибалтийского общества. Это и коммунисты (в Прибалтике, как, кста-

ти, и в ГДР, вплоть до полного краха советского проекта, да и после этого краха, убеждённых коммунистов было достаточно много), и просто русскоязычное население, которое прибалтийские национал-сепаратисты оскорбляли, называя примерно так же, как сейчас такое население оскорбляют украинские бандеровцы.

Соедините эти группы населения и противопоставьте митингам национал-сепаратистов, подстрекаемых Западом, другие митинги. Такие же демократические, раз уж заварена вся эта перестроечная каша. В сущности, речь шла о том, чтобы тогда реализовать то, что было потом реализовано на Поклонной горе. И что, кстати, могло бы быть реализовано в августе 1991 года вместо ввода танков в Москву.

Как только это начинает реализовываться-

ся в Прибалтике, из Москвы требуют прекращения опасных авантюр: «Вы что же это делаете? Раскалываете прибалтийский сегмент российского общества! Провоцируете гражданскую войну! Ужас!»

Окрики эти на самом деле исходят от московских предателей, встроженных в высший эшелон власти. Но на местах никто не предполагает возможности предательства на таком уровне. И гражданское сопротивление прибалтийским нацистам дезорганизуется. Но даже в условиях подобной дезорганизации оно развивается и начинает приобретать характер, опасный для прибалтийских нацистов. И как же их спасают тогда? А вот как. Их спасают прямым и бездарным вводом войск, которым даётся задание усмирять сепаратистов, то есть как бы работать в русле спасения целостности СССР.

Войска входят. К ним — с ума великого — с распростёртыми объятиями кидаются все гражданские антинацистские просоветские силы, уверовавшие, что пришло время спасения от нацизма. И что этим спасителем является советский воин.

Кинувшись в эту ловушку, прибалтийские антинацистские гражданские силы получают ярлык «пособники оккупантов». От них отворачиваются те слои прибалтийского общества, которые готовы были их поддержать. Начинается мобилизация антисоветских сил в прибалтийских обществах. Эта мобилизация становится эффективной благодаря тому, что в прибалтийском обществе, уже очень серьёзно заражённом антисоветизмом и русофобией, начинает разыгрываться карта антидемократического насилия, второй русско-советской оккупации и так далее. По-

сле чего введённые войска уводят из Прибалтики, оставляя просоветские антинацистские силы, скомпрометированные их вводом, наедине с национал-сепаратистами, которым придаёт новые силы и этот ввод, и его провал.

В чём тут аналогия? В том, чтобы вызвать слабый, но активный импульс сопротивления, сконцентрировать вокруг этого импульса всё то, что в дальнейшем должно быть зачищено, и подготовить зачистку.

Содержание пункта 2 «плана Б» в том, чтобы сформировать именно такой импульс сопротивления, который нужен тем, кто готовит зачистку и самого этого сопротивления, и омоскаленного населения Юго-Востока Украины.

Содержание *пункта 3* «плана Б» — в том, чтобы собрать вокруг этого импульса определённое, не малое, но и не слишком большое,

число пророссийски и антибандеровски настроенных людей, возмущённых бесчинствами фашиствующей бандеровской хунты. И верящих в то, что активисты, сформировавшие импульс сопротивления, — дееспособны, знают, что делают, будут поддержаны русскими войсками и так далее. Активисты убеждают в этом поддерживающих.

Пункт 4 — нанести удар по собранным сторонникам России, используя тотальное преимущество, вытекающее из захвата бандеровцами военных и иных арсеналов украинского государства.

Пункт 5 — в ходе данного удара принудить миллионы людей, симпатизирующих России в той или иной степени, к бегству с территории Юго-Востока Украины.

Пункт 6 — разгромить и вышвырнуть с данной территории вооружённый актив со-

противления бандеровской хунте.

Пункт 7 — запрограммировать этот актив на крайнее неприятие российской пассивности в вопросе о судьбе верных России сторонников Новороссии.

Пункт 8 — соединить вооружённый и накалённый (а также возмущённый нашим бездействием) пророссийский актив, вынужденный отступить с территории Юго-Востока Украины, с беженцами и другими недовольными группами российского населения.

Пункт 9 — предельно ослабить власть в Москве. Как? Ну, например, дав приказ украинским ВВС и ПВО сбить самолёт, в котором летит президент России, по возможности возложив ответственность за это на ополченцев, сражающихся с бандеровской хунтой. Были возможны и другие варианты. Но поскольку бандеровцы попытались в итоге реализо-

вать именно этот, я считаю возможным ограничиться его рассмотрением.

Пункт 10 — соединить протест преданных сторонников Новороссии, ушедших в Россию, с протестом беженцев и других групп, что на фоне ослабления власти в Москве было бы чревато системным политическим кризисом.

Пункт 11 — в условиях этого кризиса соединить расправу над сторонниками России на Юго-Востоке Украины с расправой над сторонниками России в Крыму.

Пункт 12 — на паях с Западом триумфально завершить распад российского государства.

Для того, чтобы сорвать «план Б», нужно было противопоставить этому плану свой план — план «донбасское Приднестровье». И нужно было этот план начать реализовывать.

Одновременно с этим нужно было дать отпор силам, которые требовали реализации «плана А» и грозили в случае, если этот план не будет реализован, начать действовать соответствующим образом вполне в русле «плана Б».

Спрашивается, могла ли гражданская сила рассчитывать на то, что ей удастся сорвать «план Б» и реализовать план «донецкое Приднестровье»? Спрашиваю это потому, что степень участия гражданской силы под названием «Суть времени» в срыве «плана Б», который 5 июля 2014 года в связи с бегством из Славянска перешёл в стадию кульминации, предельно высока. Об этом говорят и враги, и друзья «Сути времени».

Отвечаю. Вероятность моего возвращения из Донецка живым была не более трёх процентов.

Вероятность нашей информационной по-

беда над противником, по дури или сознательно пропихивающим «план Б», была не более пяти процентов.

Вероятность снятия Стрелкова и Борода — при том, что за этими фигурами стояли мощные силы, — была не более пяти процентов.

И наконец, вероятность перехода украинских русофобов к переговорам, в которых ополченцы Донбасса выступают как отдельная дипломатическая сила, к переговорам, в которых (при правильном консолидированном подходе к ним) закладываются основы плана «донбасское Приднестровье» — была не более семи процентов.

Всё это вместе делало срыв «плана Б» почти невозможным. Но он сорван — причём полностью. Не правда ли?

Предлагаю всё это осмыслить — причём на

всех уровнях, предложенных нашей Школой Высших Смыслов. Поздравляю от всей души со срывом «плана Б». Предлагаю предуготовиться к ещё более серьёзным испытаниям, то есть самым форсированным образом наращивать наши силы.

До встречи в СССР!

Сергей Кургинян

Метафизическая война

Пещера с жовто-блакитними стенами

Можно строить свою национальную идентичность на позитивных основаниях: любви к своей культуре, языку, истории. К тому, чем ты реально обладаешь. А можно, так сказать, от противного. «Противным» в этой конструкции назначатся наиболее могущественный сосед

XXI век заворожён высокими технологиями. Ими же он любит себя пугать. Что бы ни происходило на свете — природные катаклизмы, войны или социальные взрывы — тут же возникают версии об использовании какого-то зловещего чудо-оружия: геофизического, метеорологического, психотропного... Что ж, вполне возможно, где-то такое

оружие и применяется, хотя бы в экспериментальных масштабах. Но чаще всего трагические события можно объяснить и не прибегая к таинственным «лучам смерти». Хотя порой искушение велико. Вот как, например, свести с ума и втравить в кровопролитную и разорительную гражданскую войну целый народ, вроде бы всегда отличавшийся здравомыслием, хозяйской сметкой и хорошим чувством юмора? Наверняка облучают чем-то, что-то добавляют в воду или хотя бы используют в телепередачах 25-й кадр!

Не стану утверждать, что спецтехнологии для «зомбирования» украинцев не применяются — хотя бы психологические, вроде пресловутого НЛП. Но всё это — лишь приправа к злощасному ведовскому вареву. Основные же ингредиенты не меняются с древнейших времён — и в эту же седую дочеловеческую древ-

Пещера с жовто-блакитними стінами 54
ность опрокидывают тех, кто его вкусил. Через обращение к примитивным звериным инстинктам даже самого образованного и «продвинутого» человека можно ввергнуть в бездну зубастой и клыкастой архаики — и натравить получившееся агрессивное чудовище на соседей. Как же именно это было проделано с талантливым, тонко чувствующим и вовсе не таким уж и воинственным украинским народом?

Начать стоит с целого комплекса негативных чувств и переживаний, в которые входят уязвлённая гордыня, обида, зависть и мстительность.

Терапия обиды — одна из самых непростых, потому что обычно человек склонен скрывать, что он обижен. Обида считается чем-то стыдным, инфантильным, признаком слабости. Однако бывает и так, что длинный

Пещера с жовто-блакитними стінами 55

перечень обид и претензий к окружающему миру не только не скрывается, но заменяет знамя и символ веры. Так случается со склочными людьми; в склочника и сутягу можно мастерски превратить и целый народ — особенно если сперва внушить ему, что он достоин занимать гораздо более почётное место в мире, чем он занимает в реальности. От этого лишь один шаг до «точного» целеуказания на того, кто является причиной такой несправедливости, потому что у несправедливости должен же быть виновник!

Можно строить свою национальную идентичность на позитивных основаниях: любви к своей культуре, языку, истории. К тому, чем ты реально обладаешь. А можно, так сказать, от противного. «Противным» в этой конструкции назначается наиболее могущественный сосед, который испокон веку тебя

Пещера с жовто-блакитними стінами 56

угнетал, тиранил, не давал встать на ноги и показать, на что ты способен. При таком подходе его приверженец неизбежно с твёрдой почвы реальности шагает в трясиину мифологического мышления, потому что история со-слагательного наклонения не знает.

Алгоритм таков: сначала до совершенно несоразмерных величин раздувается национальная гордость народа, имеющего множество достоинств, но никогда не игравшего значительной самостоятельной роли в мировой истории. Эта раздутая гордыня неизбежно начинает болезненно ударяться о жёсткие рамки реального положения дел. После этого озадаченным и огорчённым людям указывают на виновника мнимой несправедливости — лучше всего на такого, отношения с которым исторически сложились неоднозначные. Далее происходит консолидация уже на этой

болезненной основе. Происходит она очень легко, потому что «дружить против» всегда легче — тут задействуется древний оборонительный инстинкт, свойственный ещё нашим стайным и стадным животным предкам. Далее мифологизированная обида из прошлого накладывается на столь же фантастическую угрозу для настоящего, а ещё лучше — будущего: «Кляты москали всегда-то нам жить не давали, а теперь мешают войти в Евросоюз и обрести счастье и процветание!» Политический, экономический, социальный протест легко переводится на предварительно смазанные межнациональные рельсы. Всё, почва для конфликта подготовлена, ненависть разбужена.

Чтобы превратить потенциальную энергию ненависти в динамическую энергию «горячего» конфликта используется опять-таки

обращение к примитивным инстинктам. Для негативной консолидации человеческих масс, выведенных на площади для протеста, дополнительно используются специальные приёмы: кричалки, коллективные прыжки, барабанный бой, разрисовывание лиц. Всё это вместе с обычаями футбольных фанатов пришло из военных и охотничьих ритуалов первобытных племён и с гарантией возвращает человека в архаическое состояние сознания, к мифологическому, дологическому мышлению. Если учесть, что сознание людей, подвергающихся такой обработке, уже в значительной степени мифологизировано, что внедрение определённых мифов начинается ещё в детском возрасте, процесс архаизации, превращения в дикарей и варваров, протекает очень быстро.

Когда конфликт разгорелся, его делают

самопідтримуваним. Для цього назначений смертельним ворогом сусід предельно демонізується і расчеловечується. Тут використовуються знову ж архайські міфологеми — псевдоісторичські або явно казочні. Наприклад, Росія порівнюється з Ордою (при цьому Орда — це не тільки азіатська і варварська сила, протиставляється «просвіщенній Європі», це ще і сила агресивна, подавляюча, жадна і дуже небезпечна) або з толкинівським Мордором, а «москалі» — з монголами, янычарами або орками.

Для расчеловечування також використовується позначення ворога назвами неодушевлених предметів або тварин: совки, ватники, вата, колоради. Все це знову ж відповідає печерному свідомості, бо самоназвання багатьох примітивних пле-

Пещера с жовто-блакитними стінами 60

мён переводятся просто как «люди», соответственно, все чужаки людьми не являются, за границами пещеры или деревни живут чудовища или демоны. Расчеловечивая неприятеля, человек неизбежно «настраивается на волну» своих пещерных предков, падает в историческом развитии до их уровня и становится способным на первобытную жестокость, похожую на детскую. Весь ужас этой психологической трансформации наглядно показала трагедия в Одессе. Отсюда же обстрелы и бомбардировки мирных кварталов, начавшиеся без малейших попыток договориться, похожие на изгнание огнём диких животных. Ответом на бездумную жестокость становится ужас, возмущение и гнев с другой стороны. Конфликт превращается в цепную реакцию. Однако это вовсе не значит, что его пустят на самотёк.

На стадії вооруженого протистояння підключається ще одне дуже давнє, дочеловеческе чутство — територіальність. Захист території, «землиці» і захист Родины — зовні схожі, але по внутрішній суті різні речі. Можна клястися не відати ні пяди рідної землі, тому що вона має сакральний зміст, — це земля, полита кров'ю і потом предків і зберігає в собі їх святі могили. А можна до глибини душі возмущатися просто фактом, що хтось хоче відхвалити, «віджати» клочки того, що ти вважаєш по праву своїм. Священною стає не земля, а застолблена межа, подібно тому, як для територіальних тварин крайні важливі позначки, позначають їх територію.

Тут можна згадати маніакальну пристрасть розписувати всі підворочувальні

Пещера с жовто-блакитними стінами 62

под руку детали городской застройки и даже ландшафта в цвета национального флага, а также судорожное стремление водрузить украинский флаг даже там, где он заведомо исчезнет в ближайшие часы. Это именно архаические «метки», попытки утвердить право собственности и свою готовность это право яростно защищать. Известно, что животные особенно часто метят территорию, когда чувствуют угрозу, исходящую от соперника. Сюда же можно отнести безумные прожекты выкопать ров или возвести огромную стену на границе с Россией — в век авиации в этом практически нет смысла, но архаизированному сознанию логика чужда, оно работает иначе.

Никто не пытается ввести это псевдопатриотическое безумие в какое-то русло, напротив, подобная дочеловеческая архаика всяче-

Пещера с жовто-блакитними стінами 63
ски поощряется. Также поощряются и пропагандируются люди, к месту и не к месту рядящиеся в «вышиванки», венки с лентами и носящие оселедцы. Доходит до вышивания народных узоров по живому телу. В этом тоже можно увидеть возвращение древнего способа отличать своих от чужих, «людей» от «нелюдей» — по одежде, украшениям, раскраске, татуировкам и шрамированию.

Способы архаизации и мифологизации народного сознания можно перечислять долго. Результатом становится массовая потеря способности логически мыслить. Мифологическое сознание логическим доводам предпочитает сказки, легенды и страшилки. Некритически воспринимаются любые слухи и выдумки — лишь бы они укладывались в мифологическую картину мира.

Зато то, что не влезает в мифологему, от-

Пещера с жовто-блакитними стінами 64

брасывается как невозможное или вообще не воспринимается как осмысленная информация. Если «свои» — это воины Света, а «чужие» — злобные орки, то воины света в принципе не могут стрелять по мирным жителям. Не могут и всё, потому что они «светлые»! Но кто-то же разрушает города Донбасса, и мифологическое сознание выдаёт единственный возможный ответ: злобные орки обстреливают сами себя — потому что они злобные, безумные, кровожадные и коварные! Украинские воины — самые лучшие, умелые и бесстрашные, потому им не могут наносить поражения какие-то ополченцы, этим врагом может быть только армия великой державы, Украина воюет не с ополчением Юго-Востока, а с Россией! Таким образом трактуется практически любой факт, на каком-то этапе пропагандистам даже не требуется при-

Пещера с жовто-блакитними стінами 65

кладувати особих зусиль, іноді складається враження, що працівники українських СМІ самі вірять в те, що говорять.

Іменно тому так важко, майже неможливо налагодити контакт з поглиненими в далеке минуле людьми, звертаючись до них на мові логіки. Пробитися доводиться не тільки через ворождебність і підозріливість, але й через штучно виведений психологічний, навіть антропологічний бар'єр. Такий експеримент, виведений некими силами в «польових» умовах цілої європейської країни, виглядає дійсно породженням дьявольського розуму. Де ще будуть застосовані в найближче час отримані і оброблені експериментаторами результати?

Марина Александрова

Экономическая война

Что происходит в украинской ЭКОНОМИКЕ

К новой «майданной революции» Украина пришла в весьма плачевном экономическом состоянии — с сильно изношенным производственным потенциалом, низким уровнем жизни, огромным государственным и корпоративным

внешним долгом. И — с раздутыми ожиданиями скорых благ от обещанной ещё Ющенко «евроинтеграции»

Хранилище старых танков на территории
Завода транспортного машиностроения
имени Малышева. Украина, Харьков

Многочисленные оценки состояния украинской экономики (на Украине, в России, на Западе) разнятся слишком очевидным образом, чтобы это не заметить.

Все эти оценки сходятся в том, что Украина оказалась в очень глубоком экономическом кризисе. Но выводы делаются разные. От «всё пропало, не сегодня-завтра Яценюку придётся объявлять дефолт» — до оптимистичного «выстояли и довели дело до пусть худого, но мира, а дальше Украине помогут» (американцы, европейцы, русские или даже китайцы — список прилагается).

Попробуем разобраться.

Начнём с самого осязаемого в украинской повседневности: как живут и выживают люди. Не на взгляд из Москвы, Вашингтона или Брюсселя, а по материалам украинской статистики и украинских СМИ плюс сообщениям очевидцев.

Самое явное — состояние семейного кошелька. Удары по нему нанесены более чем ощутимые.

Первое — коммунальные расходы. С момента победы «майданной революции» электричество подорожало в среднем на четверть (в разных областях — от 10% до 40%), цена газа для населения повысилась на 50%, тариф на водоснабжение вырос почти вдвое, на теплоснабжение — в полтора раза. Практический конкретный результат: запорожская се-

мья, которая за свою двухкомнатную квартиру раньше платила 650 гривен в месяц, теперь платит более 1 000.

Далее — инфляция. Курс гривны с пред-революционных 8 гривен за доллар обрушился до 13 (официально) и 14 (реально в обменниках). То есть на 63–75%. Официальный (госстатовский) уровень инфляции на начало сентября — 12,9%, прогноз на конец года — 19%. Но те, кто ходят в магазины и на рынки, утверждают, что гривненные цены на большинство товаров повседневного спроса — на то, что не импортируется, — поднялись на 20–40%.

А зарплаты, естественно, не выросли. В среднем по Украине (согласно Госстату) они остались на уровне 3 500 гривен в месяц. Однако если «до революционной победы» это было около \$440, то теперь это около \$250. Но

большинство украинцев сильно закредитованы, в том числе по ипотеке. И значительная часть — в валюте. И теперь они уже не могут выплачивать даже проценты по кредитам, не то что основной долг. По данным Нацбанка, доля кредитов, просроченных более чем на 3 месяца, достигла 10% от их общего числа и растёт. А МВФ давит, требуя принять закон о безусловном изъятии жилья у хронических должников по ипотеке и квартплате, причём без возврата им выплаченной стоимости квартир.

Примерно на 20% подорожала горючка (и бензин, и солярка), пустив волну подорожания по всей экономике.

Плюс ко всему — введённый с августа особый «военный» налог на всех граждан в размере 1,5% от совокупных доходов. На фоне снижения (кое-где — катастрофического, и не

в долларах, а в гривнах) этих самых совокупных доходов.

Во-первых, уже немалая часть «кормильцев» призвана на войну, и кормильцами, по крайней мере на время, быть перестала. Во всяком случае, обещанную зарплату воюющим платят далеко не везде и не всегда (против чего уже и в Киеве, и в Тернополе проходят довольно массовые демонстрации).

Во-вторых, на Украине неуклонно растёт безработица — и открытая, и скрытая. По данным Госстата, она достигла 9% трудоспособного населения и продолжает расти. Причём в числе безработных, естественно, не учитываются те, кто участвует в войне на востоке страны.

Запорожский автозавод практически прекратил работу (нет спроса на машины) и начинает массово сокращать персонал. В бли-

жайших планах — уволить 21 тыс. рабочих.

В Сумах крупнейшее предприятие тяжёлого машиностроения — НПО им. Фрунзе — после практического запрета исполнения контрактов с российскими заводами (а других заказов нет и не предвидится) готовится к остановке основной части производства. А это НПО даёт работу 12 тыс. человек и десяткам тысяч работников смежных производств.

Не менее массовые увольнения начинаются или готовятся на многих предприятиях Николаевской, Харьковской, Полтавской, Одесской, Винницкой и других областей.

Уже вторая с весны волна увольнений настигла разнообразных госслужащих. Точной статистики не имеется, но местные наблюдатели утверждают, что с начала года уволено 15–20% госперсонала.

Для многих из тех, кого ещё не уволи-

ли, наступает эпоха скрытой безработицы. Так, знаменитый днепропетровский «Южмаш» после остановки совместных российско-украинских «ракетных» программ переходит на трёхдневную рабочую неделю с соответствующим снижением зарплат работникам.

Проблемы в начавшемся учебном году ждут и украинских учителей. Украинская пресса цитирует направленное президенту Украины П. Порошенко письмо профсоюза работников образования. Профсоюз жалуется, что учителям в ряде областей (Киевской, Днепропетровской, Запорожской, Полтавской и др.) сообщили, что теперь их на время каникул будут отправлять в неоплачиваемые отпуска, а также уменьшат число оплачиваемых рабочих часов и профессиональные надбавки. Причём Минобрнауки ответило профсоюзу, что «такие решения

принимаются управлениями финансов на местах, исходя из количества выделенных из бюджета денег»...

То есть, выживать украинцам становится всё труднее. Труднее не только кормиться, но и лечиться и, тем более, отдыхать.

Вот некоторые цифры статистики на конец августа, из украинской прессы:

- оборот розничной торговли на Украине к середине года упал на 12% и продолжает падать;
- объём импорта с начала года снизился на 22%;
- продажи лекарственных препаратов упали на 19% (у значительной части населения просто нет денег на лекарства);

- количество выездов граждан за границу сократилось на 38%;
- загруженность внутриукраинских санаториев и курортов упала на 43%.
- пассажиропоток авиакомпаний упал на 45%.

А что было «до национальной перемены»?

Конечно, до нынешней «майданной революции» никакой экономической благодати на Украине тоже не было. В постсоветский «незалежный» период Украина занимала по темпам экономического развития (и, в частности, роста ВВП) одно из последних мест в СНГ. Достаточно сказать, что и до «майдан-

ной революции», в 2013 г., ВВП Украины не превышал 70% от уровня 1989 г.

Одна из главных причин, как я уже писал ранее, — невероятная коррупция. Причём коррупция, осложнённая регулярными перераспределениями собственности и бюджетных потоков в результате существенной смены властных кланов в Киеве после каждых выборов. Хотя и у нас, в России, негативное влияние коррупции на инвестклимат и состояние экономики очень значительное, на Украине оно просто катастрофическое.

Вторая причина — экономическая политика, которая рассчитана на обогащение немногих и осложнена непоследовательностью, связанной с теми же «качелями» послевыборных клановых перераспределений власти и собственности. Инфраструктурные провалы, отсутствие стратегических инвестиций

в обновление и модернизацию подавляющего большинства производств, «отжимание» собственниками максимальной сиюминутной прибыли из приватизированных активов не могли не сказаться на неуклонном физическом и моральном износе производственных мощностей и скудных возможностях создания новых производств.

Третья причина — огромные потери наиболее активной части трудоспособного населения в результате постоянной и временной (сезонные «гастарбайтеры») эмиграции. Из десятипроцентной убыли населения Украины за постсоветскую эпоху (это официальная цифра Госстата) более 2 млн человек — это те, кто уехал из страны навсегда. Большинство — на Запад, но немало — и в Россию. А ещё около 2 млн — как бы украинцы, но в основном работают за рубежом, лишь иногда

посещая родину.

В последние годы сумма денежных переводов украинских «трудовых мигрантов» на родину колебалась около \$10 млрд в год. Но эта наиболее активная и энергичная часть населения наверняка принесла бы стране гораздо больший доход, если бы для неё были созданы нормальные рабочие места на Украине.

Украинские аналитики откровенно признают, что предкризисный экономический рост Украины до 2008 г. был в огромной степени связан со сравнительно низкими ценами на российский газ, большими объёмами экспорта (в основном, в Россию) украинской промышленной и потребительской продукции и весомым притоком денег от украинских «гастарбайтеров» из экономически благополучных (на тот момент) Европы и России.

Мировой кризис и резкое ухудшение отношений администрации Ющенко с Россией после 2008 г. лишили Украину этих «драйверов роста» и резко обрушили благосостояние подавляющего большинства населения. Что и заставило украинских «свидомых» (сознательных) граждан быстро забыть свои восторги от первого победного «майдана» 2004 г. и обеспечило победу В. Януковича на выборах.

Однако новым механизмам роста появиться было неоткуда. Коррупция никуда не делась, модернизация производственного потенциала не проводилась и экономика неуклонно подгнивала дальше. Подгнивала на фоне развёрнутой прозападной прессы и поддержанной «еврогастарбайтерами» кампании восторгов по поводу экономического рая «цивилизованной Европы».

И к новой «майданной революции» Украина пришла в весьма плачевном экономическом состоянии. С сильно изношенным (за редкими исключениями) производственным потенциалом, низким уровнем жизни, огромным государственным и корпоративным внешним долгом. И заодно — с раздутыми ожиданиями скорых благ от обещанной ещё Ющенко (и якобы близкой) «евроинтеграции».

Получила же Украина — на уровне очень конкретных массовых ощущений — то, что я перечислил выше.

Виноваты Путин и российская агрессия?

Сейчас киевская хунта пытается (причём, признаем, пока довольно успешно) списать нарастающий экономический хаос на происки России и лично Президента России В. Путина. Включая необходимость тратить огромные ресурсы для защиты «ридной неньки Украины» от якобы растущей российской военной угрозы, а также потери от вводимых Москвой антиукраинских экономических санкций. А поскольку украинское информационно-пропагандистское пространство практически полностью закрыто от России и открыто только на вполне солидарный с Киевом Запад, поющий ту же «песню» о военной агрессии и имперских амбициях Москвы, антироссийская военная мифология на

Украине, безусловно, господствует.

Эта антироссийская мифология господствует настолько, что (как утверждает командование АТО) добровольные денежные переводы граждан и их покупки снаряжения для армии и батальонов Нацгвардии составляют до 7% от всех расходов на финансирование войны на востоке Украины.

Расходы эти, если верить департаменту финансов Минобороны Украины и назначенному американским Госдепом премьеру Яценюку, к началу июля составили более 11 млрд гривен, или около 500 млн долларов, а на 2014 г. запланированы в размере около 20 млрд гривен, или 1,25% ВВП.

Траты, как мы видим, сравнительно (и подозрительно) скромные. Тем более что администрация президента Украины приводит цифры гораздо более внушительные. Так,

17 сентября уполномоченная Порошенко по мирному урегулированию в Донбассе Ирина Геращенко официально заявила, что на нынешний момент на АТО на юго-востоке уже истрачено 63,7 млрд гривен, то есть около \$5 млрд. А это, как-никак, больше 7% ВВП! Причём некоторые «свидомые» эксперты хватаются за голову и подчёркивают, что в этих расходах ещё не учтены отдельные траты олигархов (вроде Коломойского) на финансирование собственных «территориальных» батальонов!

Но есть на Украине (и не только на Украине) и другие эксперты. Которые хорошо умеют считать. А также умеют сравнивать расходы на войну в Донбассе с расходами на аналогичные военные кампании в других странах. И эти эксперты заключают, что скорее всего либо названная г-жой Геращенко сум-

ма — явный миф, призванный разжалобить и «раскрутить на помощь» западных спонсоров «майданной революции», либо из этой суммы разворовано не менее двух третей.

Если говорить об экономических санкциях России против Украины, то они — пока — затронули ничтожную часть товарооборота между странами. Исключение — цены на газ, влияние которых мы обсудим ниже.

Ещё одна статья «непредвиденных экономических потерь», которую нередко называют «свидомые» украинские эксперты, — непоступление в государственную казну Украины налоговых доходов от «захваченных Россией» Крыма и части Донбасса. Но почти одновременно те же эксперты и их не менее «свидомые» коллеги с пеной у рта доказывают, что и Крым, и Донбасс издавна были дотационными регионами, которым «на прожить» до-

плачивали из бюджета страны. И, значит, избавление Украины от этих регионов должно освободить Киев от лишних бюджетных трат и улучшить, а не ухудшить состояние экономики.

Так что списать обрушение украинской экономики на происки «клятых москалей» и лично Путина у киевской власти если и получается, то, в основном, для внутренней пропаганды. А для международного экспертного сообщества этот номер не проходит. Факт налицо — экономическое положение Украины ухудшается неуклонно, и в основном по сугубо внутренним причинам. Вроде бы и воруют вряд ли намного больше, чем при Януковиче, а жить становится тяжелее с каждым месяцем. Почему?

Что происходит в действительности?

Во-первых, названные выше причины углубления кризиса на Украине после новой «майданной революции» никуда не делись.

Во-вторых, политический и экономический хаос, к которому привёл поддержанный Западом переворот, сильно напугал почти всех (и российских, и белорусских, и казахских, и европейских, и других) импортёров украинской продукции. Мало кто решается заключать долгосрочные импортные контракты с компаниями и предприятиями страны, в которой происходят такие социально-политические, военные и экономические эксцессы.

В результате обрушилась значительная часть вполне гражданского промышленного

экспорта Украины — не только в Россию, но и в другие страны, включая западные. Зарубежные импортёры сырья, промышленных изделий и даже сельхозпродукции с Украины ищут и находят других поставщиков. Сейчас, в условиях глобального кризиса и мирового рыночного спроса, это не составляет проблемы. И если экспорт украинской чёрной металлургии низкого передела пока держится на прежнем уровне (около \$8,5 млрд, то в некоторых отраслевых сегментах (включая локомотивы, вагоны, металлоизделия, станки), как утверждают украинские эксперты, экспорт упал на 30–60% — нет заказов. В середине августа премьер Яценюк признал, что годовые потери от сокращения промышленного экспорта могут превысить \$7 млрд.

В-третьих, особенную тревогу у «вменяемых» украинских аналитиков вызывают при-

нятые самим Киевом экономические санкции против России в сфере экспорта технологий оборонного и двойного назначения.

Ещё в апреле (отметим, до конфронтации Киева с Донбассом) украинский вице-премьер Виталий Ярема на совещании с руководством Днепропетровской и Запорожской областей заявил, что «американские и европейские друзья» требуют от Украины прекращения военно-технического сотрудничества (ВТС) с Россией. В середине июня — уже на фоне развернувшихся в Донбассе военных действий — президент Порошенко издал Указ о прекращении ВТС с Россией. Но формулировки Указа фактически оставляли «лазейки» для продукции двойного назначения, поставляемой российским гражданским предприятиям. Однако 15 августа московский корреспондент «Вашингтон пост» Май-

кл Бирнбаум возмущённо написал, что попытки Киева остановить экспорт в Россию военной продукции саботируются руководством украинских заводов, и что Москва стабильно получает детали и узлы для самолётов, вертолётов и ракет. На следующий день глава Минфина Украины Александр Шлапак ответил: *«Назовите мне такой факт, и я вас заверяю, что завтра руководитель предприятия будет арестован».*

Но далее американцы надавили на Киев очень жёстко. В том числе — «неотразимым» аргументом о том, что от решительности Украины в этой сфере будет зависеть судьба очередного транша кредита МВФ. Окрик из Вашингтона подействовал. 27 августа Совет национальной безопасности и обороны Украины принял решение «О запрете экспорта в Россию товаров военного назначе-

ния и двойного использования, за исключением космической техники, которая применяется для исследований и использования космоса в мирных целях в рамках международных космических проектов». И в этот же день Порошенко подписал соответствующий Указ.

«Свидомые» эксперты тут же объявили, что объём такого экспорта сравнительно невелик, и что потери Украины не превысят \$500 млн. Однако при этом стыдливо умолчали, что не посчитали потери от сокращения экспорта российским гражданским заказчикам, а также потери многочисленных смежников, которые работают с государственными и частными оборонными предприятиями, поставляя им сырьё, детали и узлы.

Менее «свидомые» эксперты тут же начали приводить длинный список важнейших предприятий, которые Украине придёт-

ся остановить. В списке, помимо уже упомянутых выше днепропетровских «Южмаша» и КБ «Южное», перечислены запорожские «Мотор-Сич» и «Прогресс», николаевский «Зоря-Машпроект», Черкасский «Фотоприбор», львовский «Лорта», киевские «Антонов» и «Арсенал», харьковские «Хартрон» и «ФЭД» и многие другие. Эти же эксперты подсчитали, что совокупный ущерб для Украины от потери этого высокотехнологичного российского рынка составит не менее \$4–5 млрд в год. И что общая численность рабочего персонала (на таких предприятиях и у смежников), который придётся выгнать на улицу, — не менее 120–140 тыс. человек.

Один из недостаточно «свидомых» украинских респондентов воспроизвёл мне любопытный разговор между директором крупного (причём фактически градообразующего)

регионального завода и приехавшим из Киева чиновником, потребовавшим немедленно прекратить отгрузку в Россию заводской электронной продукции. Директор ответил: *«Хорошо. Только я позову охрану и вас отсюда не выпущу. И не я, а вы расскажете это четырём тысячам рабочих и специалистов. А потом повторите то же самое их жёнам»*. Мой собеседник сказал, что чиновник развернулся и уехал. И что директора (пока) не сняли.

Однако здесь дело не только в экономических потерях и угрозе социальных бунтов. Хотя и это важно, поскольку других заказчиков, кроме российских, в этом специфическом сегменте украинской экономики нет и не предвидится. И инвестировать в такие предприятия никто с натовского Запада не будет: свои заводы в кризисе. А другим (например,

Китаю, Индии или Ирану) американские и европейские «друзья» к подобным украинским технологиям и приблизиться не дадут.

Но главное в другом. Именно на таких предприятиях сосредоточен основной высокотехнологический и инновационный потенциал Украины. И не только производственный (хотя как раз эти заводы обладают наиболее современными технологиями, оборудованием и станочным парком). Именно на этих предприятиях собраны лучшие кадры и коллективы конструкторов, инженеров, технологов, мастеров, рабочих с их квалификацией, опытом и навыками, которые необходимо выращивать десятилетиями и которые в случае утери ниоткуда не импортируешь. То есть принятые под американским давлением антироссийские санкции в случае их строгого исполнения фактически обрекают Укра-

ину на форсированную деиндустриализацию в единственной оставшейся в стране сфере высоких технологий. Что очень наглядно характеризует отношение заокеанских друзей к своим украинским «партнёрам». И показывает истинную цену оваций, которыми 17 августа американские конгрессмены наградили выступавшего в их зале Порошенко.

Руководство и хозяева ведущих украинских высокотехнологичных предприятий это, конечно же, очень хорошо понимают. И — пока — продолжают делать вид, что запрет высокотехнологического сотрудничества Украины с Россией к их продукции не относится. Наглядная иллюстрация — заявление главы и совладельца запорожского объединения «Мотор-Сич» Вячеслава Богуслаева, сделанное 5 сентября на международном гидроавиасалоне в Геленджике. Часть этого заявле-

ния стоит процитировать: «Хочу вас заверить: никаких запретов со стороны Украины на поставку двигателей и любой продукции двойного назначения для исполнения контрактов предприятиям России и в третьи страны не существует... Я очень благодарен нашему президенту Порошенко. Он прагматик. В его указе сказано, что запрещаются поставки продукции, если её будет использовать Минобороны РФ. Но у нас 90% предприятий не поставляют продукцию Минобороны РФ... если, скажем, наши авиадвигатели поставляются в Россию предприятиям, а не Минобороны РФ, никаких запретов нет».

Реверанс Богуслаева в адрес Порошенко, конечно, малоубедителен. Поскольку Указ выпущен жёстко-запретный и не допускаю-

щий высказанных Богуслаевым вольных толкований. Однако в киевской власти сидят не только «больные на голову», то есть «свидомые» отморозки. Там понимают, что валютные поступления от подписанного «Мотор-Сич» в 2011 г. пятилетнего контракта на поставки двигателей в Россию бюджету жизненно необходимы. И они не менее хорошо понимают, что нельзя просто выбросить на улицу многие десятки тысяч работников, занятых выполнением этих контрактов. Тем более что речь идёт о преимущественно русскоязычном и «не вполне свидомом» Запорожье. Закрывать здесь заводы — слишком высокий риск получить ещё один взбунтовавшийся регион в придачу к Донбассу.

И потому, как сообщают эксперты, авиадвигатели с «Мотор-Сич» пока поступают в Россию бесперебойно. И потому — по-

ка — Богуслаев, вопреки процитированным выше заявлениям главы украинского Минфина А. Шлапака, не арестован.

Получили то, что сами сделали

Конечно же, тяжелейшим бременем на экономику Украины легла война, развязанная Киевом против части собственного народа. И дело даже не только и не столько в упомянутых выше военных расходах. В Донбассе (прежде всего, в Донецкой области) сосредоточена огромная часть украинской промышленности. Перед нынешней «майданной революцией» Донецкая и Луганская области в совокупности обеспечивали почти 16% украинского ВВП и почти 27% украинского экспор-

та. Сейчас эти промышленные мощности частично уничтожены или повреждены в боях, частично остановлены.

По данным украинского Госстата, обнаруженным в середине сентября, объём промышленного производства на Украине (в пересчёте на годовые темпы) во время проведения так называемой антитеррористической операции сокращался следующим образом: в мае — на 2,1%; в июне — на 5,0%; в июле — на 12,1%; в августе — на 21,3%. При этом объём производства с начала года в Донецкой области снизился на 58,7%, а в Луганской области — на 85%. Добыча угля в Донбассе сократилась в сравнении с августом 2013 г. на 60%.

Это — огромные, причём долгосрочные экономические потери. Которые быстро восполнить нечем. Как выразился один из укра-

инских экономистов, «мы в глубокой яме. И надолго. Эту яму никакими кредитами не завалить».

(Продолжение следует)

Юрий Бялый

Информационно-
психологическая
война

Истоки и причины национально- символьного безумия

Криминальной структуре, захватившей государственный аппарат Украины, не остаётся ничего другого, как навязывать населению мысль, что флаг, герб и гимн —

не просто необходимые, а достаточные признаки государственности

20 августа на шпилье высотного здания на Котельнической набережной в Москве появился украинский флаг

Все видели, как «герои революции» обезобразили центр моего родного Киева про-

шлой зимой. После успеха февральского путча СМИ резко потеряли интерес к Майдану, хотя он ещё полгода прекрасно функционировал, заставляя выть порядочных киевских следователей. Милиция буквально не советовала появляться там после шести вечера и сама неукоснительно соблюдала эту рекомендацию.

Лишь в начале августа смрадный бандитский табор погрузили в самосвалы и вывезли на помойку. Оставшиеся обитатели немного побузили и разбрелись кто куда. О Майдане в центре Киева теперь напоминают разрисованные стены зданий, реликты вроде импровизированных мемориалов «Небесной сотне» и раскуроченный постамент памятника Ленину на Бессарабской площади. Последствия в виде онкологических заболеваний, вызванных ядовитым дымом горелых покрышек, не

так заметны и не всем очевидны.

С начала путча на улицах Киева редко можно было встретить людей и авто без ленточки или флажка Украины. Затем появилась мода вывешивать из окон домов государственные флаги. После победы путчистов начал нарастать шквал перекраски всего и вся в «державные» цвета. Стены домов, двери подъездов, заборы, перила и опоры мостов, столбы, канализационные люки, урны и даже мусорные баки — всё испачкано жёлто-синей краской. Пик безумия пришёлся на 24 августа — день так называемой «незалежности», но и сейчас в городе регулярно встречаются группки бомжеватого вида «активистов» с банками, кисточками и коробкой «На фарбу» (На краску). Ладно бы покрасить по человечески — майданные горе-маляры даже это сделать не способны. Они просто мажут

всё подряд синей и жёлтой краской, даже не очистив поверхность от грязи и толком не зашкулив. Создаётся впечатление, что продажа краски государственных цветов — единственный растущий показатель украинской экономики.

Разбираясь в истоках «жовто-блакитной» истерии, следует вспомнить богатство символов, присутствовавших на Майдане. Одним из ключевых был лозунг: «Слава Украине! — Героям Слава!». Форма этой кричалки позаимствована галицкими нацистами у нацистов немецких, приветствовавших друг друга фразой: «Heil Hitler! — Sieg Heil!», но в данном случае не так важна её история, сколько содержание. Ведь каждый символ, помимо формы, имеет некий смысл, который влияет на реальность. Именно смысл определяет силу и характер влияния символа на ход со-

бытий. Например, под красным флагом свободы, равенства и братства вершилась Революция во Франции и Великая Октябрьская социалистическая революция у нас. Красным знаменем над Рейхстагом завершилась Великая Отечественная война.

Истошный вопль «Слава Украине!» всегда вызывал у меня отторжение. Во-первых, слава не возникает на пустом месте и не зависит от частоты и громкости выкриков. Слава — это побочный результат успешной деятельности. Чем весомее результат — тем громче слава. Например, советский лозунг «Слава труду!» восхвалял процесс деятельности советского человека, в основе которого лежала свобода от эксплуатации другими людьми. Результат этой деятельности был и остаётся непревзойдённым по сей день. Во-вторых, Украина не существует сама по себе, её обра-

зуют люди, и только с их помощью Украина как целое может прославиться. Достаточно вспомнить патриотическую песню «Славься» на музыку Михаила Глинки (ею завершается опера «Иван Сусанин»):

*Славься, славься, ты Русь моя,
Славься, ты русская наша земля!*

*Да будет во веки веков сильна
Любимая наша родная страна!*

*Славься, славься из рода в род
Славься великий наш русский народ!
Врагов, посягнувших на край родной,
Рази беспощадной могучей рукой.*

*Слава, слава героям бойцам,
Родины нашей отважным сынам!
Кто кровь за Отчизну свою прольёт,
Того никогда не забудет народ.*

Страна и народ являются коллективны-

ми сущностями, которые могут славить себя (славиться) конкретными действиями, поступками и качествами своих представителей: героизмом и отвагой бойцов, разящих врага, революционными открытиями учёных, победами спортсменов, достижениями изобретателей, рабочих, поэтов и т.д. Кричать: «Слава Украине!» — то же самое, что и: «Слава мне, любимому!» — то есть коллективно самоудовлетворяться с аналогичным результатом. По этой причине бандеровских нацистов нельзя считать патриотами, поскольку патриотизм — это созидательная любовь к Родине.

Так называемых украинских националистов никогда не интересовало развитие страны, без которого её невозможно прославить. Приобретённая во многом их трудами дурная слава украинских проституток и гастарбайте-

ров — не в счёт. «Слава Украине!», о которой кричали на Майдане, не выражается в людях и их достижениях. А что остаётся от Украины за вычетом людей? Правильно! — атрибутика в виде флага, гимна и герба. По этой причине воздействие лозунга «Слава Украине!» на реальность сводится к повсеместному распространению госсимволики.

Свидомые украинцы полагают, будто слава Украины увеличится, если выкрасить забор в цвета флага, нацепить футболку с «тризубом», набить «патриотическую татуировку» или как можно громче, чаще и массово петь гимн. Жгучее желание принести максимальную славу Украине толкает адептов украинства на всё более бессмысленные поступки. Они искренне считают, будто испачкать звезду на московской высотке — значит одержать мощнейшую победу над Путиным, а

водрузить флаг над первым попавшимся сви-нарником в стиле «Зарницы» равно взятию населённого пункта бандой карателей. В последнем случае реальность беспощадно наказывает нацистов руками ополчения Донбасса.

Чтобы понять причины проведения глупой, показушной и бездарной псевдопатриотической кампании, вписать её в общий ход событий, необходимо рассмотреть историю украинской «незалежности» и нынешнего периода как непрерывный процесс инволюции, то есть упрощения украинского общества и государства как его производной.

Почему проиграла банда Януковича? Пресловутые «донецкие» (иных уж нет, а мем остался, забавно, да?) и не только они достигли немалых успехов на ниве распила страны. Бандиты встраивались в государство, создавали криминальные сообщества внутри его

аппарата, принимали законы, позволяющие эффективно грабить страну. Одним словом, украинская государственная машина из средства продления и развития народом своего исторического предназначения превратилась, в большей своей части, в воровской инструмент. С его помощью ничтожно малый процент людей осуществлял национализацию убытков и приватизацию прибылей. Естественно, содержание инструмента в рабочем состоянии требовало некоторых издержек: на создание видимости демократии и избирательного процесса, на симуляцию правосудия и законности в целом.

Нарастающая фиктивность государства просто не могла не вызвать ответного отторжения у народа. Лозунги: «Украина это Европа! Мы хотим в ЕС!» — на практике означают: «Нам вообще не нужно *это* государ-

ство!». Вялая реакция противников нацистского путча говорит ровно о том же. В ином случае на Востоке поднялась бы волна протеста против впадения Украины в колониальную зависимость от Европы под теми же жёлто-голубыми флагами. Но её не было. Таким образом, украинское общество едино в своём отказе от проекта «незалежного» государства.

Предыдущая «преступная власть» упустила этот момент. Её огромный неповоротливый гнилой механизм разрушило сборище мелких бандитских шаяк при широком участии проамериканских СМИ. Инволюция вышла на новый уровень. Государство в роли средства грабежа больше не нужно. В новых условиях оно слишком затратно и вообще неэффективно. Криминально-олигархические группы, уловив суть проис-

ходящего, тут же начали обзаводиться частными бандформированиями — новым инструментом грабежа, пришедшим на смену старому. Личные банды карателей сколачивают все: Порошенко, Коломойский, Тимошенко и даже Ляшко.

В ситуации, когда идёт война и её исход не очевиден, крайне важной становится вера населения в наличие государства. Достаточным условием существования государства является национальный консенсус на всей его территории и рамка закона. Майдан уничтожил и то, и другое, а война на порядок усугубила ситуацию. Криминальной структуре, захватившей государственный аппарат Украины, не остаётся ничего другого, как навязывать населению мысль, что флаг, герб и гимн — не просто необходимые, а достаточные признаки государственности. Для этого и

предназначена дешёвая жёлто-голубая пиар-кампания. Естественно, только краской дело не ограничивается. Под воздействием непрерывной мозгомойки, развёрнутой в украинских СМИ, мало кто задумывается, что флагом, гербом и гимном может обзавестись, например, частная корпорация. Было бы желание. В результате тем, кто не видит подвох, объясняют, что патриотизм и любовь к Украине — это пойти убивать сограждан на Донбасс и погибнуть там за интересы Порошенко и Коломойского.

Тошнотворной популяризации государственных символов явно недостаточно для разжигания войны. Нужно полноценное возвращение ненависти, и это — второе направление работы бандеровских пропагандистов. В последнее время активно внедряется мем: «Путин — х***о». Его популярность сравни-

ма с популярностью лозунга: «Слава Украине!». Таким образом, бандеровцы пытаются направить недовольство от катастрофического падения уровня жизни на фигуру Путина. Он по умолчанию виноват во всех бедах, включая войну, инфляцию, сокращение рабочих мест и отсутствие тепла в батареях.

Матерная кричалка, пришедшая из среды футбольных фанатов, открыто, без «запикивания», произносится в эфире радио и телевидения, фигурирует в рекламе. Некоторые родители учат ей малолетних детей. Но и это не предел. 30 и 31 августа в Киеве, в центре «Художественный Арсенал», состоялся благотворительный фестиваль под названием «Укроп». Собранные с его помощью средства пошли на поддержку карательной операции в Донбассе. На фестивале была представлена пластиковая фигура стояще-

го на четвереньках человека, похожего Путина. На груди красовалась табличка с оскорбительной надписью «х***о», а на шее находилась удавка от виселицы. Всем желающим, в особенности детям, предлагалось попинать «Путина» ногами и симитировать его казнь через повешение. Таким образом, их сызмальства приучают к приемлемости публичного мата, унижению и расправе над людьми.

Национально-символьное безумие требует гибкого лечения. Где-то будет достаточно внедрить конструктивные символы, а где-то потребуются полноценная денацификация. В любом случае нельзя упускать эту сферу из виду, особенно на территории свободного Донбасса.

Виталий Гаврилин

Что бы это значило?

Зачем рисовать флаг на урнах? А мусорные баки зачем красить в жёлто-синие цвета? Апогеем этого безумия стали флаги, нарисованные на дорожной «зебре». Рисовавших не смутило то, что об эти флаги десятки тысяч харьковчан будут вытирать ноги. . .

Памятник Ленину на площади Свободы в Харькове

На фоне переговоров в Минске и объявленного перемирия, в Харькове начинают происходить вещи, которые совсем уже не свойственны современной Украине. Город-

ской власти, прежде всего городскому голове Геннадию Кернесу, откуда-то резко добавилось уверенности.

Началось всё ещё в августе, когда 6 августа на сессии Горсовета, по предложению Кернеса, звание «почётный гражданин Харькова» было присвоено двум гражданам России: Александру Шишкину и Павлу Фуксу. Тут же появился Аваков — как обычно, в «Фейсбуке», — и сообщил, что Шишкин является депутатом Госдумы РФ, следовательно, голосовал за присоединение Крыма... следовательно, Горсовет нужно распустить, Кернеса отправить в отставку и назначить общие перевыборы.

Следует отметить, что, несмотря ни на что, у Кернеса в Харькове рейтинг высокий — любого человека Авакова он на выборах обойдёт. Поэтому Аваков пытается сделать

так, чтобы Кернеса на выборах не было. После решения Горсовета он инициировал возобновление уголовного дела против Кернеса (ему вменяют похищение нескольких активистов майдана в начале 2014 года). Однако тут начались странности. Сначала зарегистрированный в парламенте законопроект о перевыборах в Харькове упорно не мог пройти через профильный комитет. Ну, а потом парламент не смог набрать 226 голосов «за», необходимых для включения законопроекта в повестку дня сессии. Притом, что на словах отставки Кернеса хотели все.

Активизация антиправительственных митингов во второй половине августа и активизация харьковских городских властей, судя по всему, связана с активизацией переговорного процесса. В Минске, очевидно, обсуждался не только и не столько Донбасс, а до-

стигнутые договорённости выходят далеко за рамки подписанного договора.

В августе, как многие знают, в Харькове за пару ночей было повреждено три памятника Ленину. В Горсовете тут же пообещали все три памятника восстановить. Но тогда это никто не воспринял всерьёз. Однако утром 9 сентября стало известно, что два из трёх памятников восстановлены. Это совсем уж нетипичное явление для обезумевшей Украины. 16 сентября был восстановлен и третий Ленин, в микрорайоне Новая Бавария.

В социальных сетях и СМИ майданщики подняли вой страшной силы. Дескать, в Днепропетровске и Запорожье под чутким руководством Коломойского всякие рвы копают, а в Харькове памятники Ленину реставрируют. Майданщики сделали неутешительный

вывод: город к обороне не готов. Им почему-то кажется, что российские танки вот-вот появятся на его окраинах.

Два из трёх восстановленных памятников майданщики снова повредили. Памятники эти, к сожалению, ломаются легко. Но, впрочем, они и восстанавливаются легко.

И в этот раз в Горсовете снова пообещали памятники восстановить. Мало того, Горсовет попросил прокуратуру проверить причастность обладминистрации (которую возглавляет человек Авакова Балута) к разрушению памятников. В общем-то, заподозрить причастность обладминистрации здесь вполне естественно. Заместитель Балуты и главный покровитель местного майдана Варченко регулярно говорит, что из города нужно убрать все памятники, которые (в отличие от бандеровских ультрас, орущих «москалей

на ножи») «раскалывают общество».

Обмен обвинениями между Горсоветом и областной администрацией в последние недели — дело регулярное. Так, Балута обвинял Кернеса в том, что тот саботировал поставки бронетехники с завода имени Малышева на фронт, а также саботировал мобилизацию автотранспорта и строительной техники в Харькове. Насколько к этому всему приложил руку Кернес, неизвестно. Но мобилизацию автотехники Харьков действительно с треском провалил (по некоторым данным, мобилизовано не более 10% техники). А серийного производства на Малышева по-прежнему нет — сильно много техники завод и не мог поставить.

Майданщики и их покровители во власти не скрывают, что их главной целью является памятник Ленина на центральной площа-

ди Свободы. Однако там дело сложнее. Памятник стоит на высоком постаменте и весит едва ли не 50 тонн. Это самый большой памятник Ленину на Украине. Просто так его не снести. Нужно подгонять серьёзную технику, а харьковская милиция достаточно оперативно реагирует на любые попытки снести или как-то повредить памятник. В общем-то, милиция в течение 5 минут прибыла и к одному из разрушенных памятников (который в районе тракторного завода), но вандалы за это время успели скрыться. К Ленину на площади Свободы за 5 минут не подбежишь. Нужно как минимум полное попустительство власти по отношению к вандалам и полное подавление по отношению к тем горожанам, кто может выйти и дать им отпор.

Весной городская власть даже посмотреть косо не могла в сторону майданщиков. Одна-

ко тогда у Ленина на площади Свободы постоянно собирались харьковчане. По выходным митинги были многотысячные, в будний день вечером было несколько сотен, люди просто общались. У Ленина постоянно кто-то был. Чуть майданщики начинали сбор, чтобы двигаться в сторону Ленина, сразу собиралось больше тысячи горожан.

В таких условиях снести памятник было невозможно. Несколько попыток облить Ленина краской были жёстко пресечены. Но к лету антиправительственные митинги, достигшие своего апогея 7 апреля, когда протестующие заняли здание обладминистрации, удалось «закрутить». Часть организаторов и активистов к концу весны были арестованы, некоторых из них потом выпустили под залог, после чего они немедленно скрылись. Кто-то уехал в Донбасс, не дожидаясь ареста. Много

кого вызывали на неофициальные «беседы» в СБУ и запугали. Так вот митинги и сошли на нет. Да, в общем-то, к лету они себя и исчерпали.

Тогда активизировались майданщики, которые резко захотели жёстко разогнать те несколько сотен харьковчан, которые продолжали (и продолжают!) собираться у Ленина. Однако тут произошло немыслимое для современной Украины: бандеровцев остановила харьковская милиция. Доходило до того, что милиция обыскивала рюкзаки майданщиков, изымала оружие, пару раз даже дубинки применила — в том же Днепропетровске такого и близко не может быть. Милиционеры приняли у своих земляков эстафету по борьбе с вандалами.

С тех пор крики майданщиков о необходимости люстрации харьковской милиции стали

существенно громче. И, тем не менее, какая-то сила не даёт расправиться с харьковскими милиционерами. Резко антиправительственный настрой харьковской милиции известен хорошо. Регулярные обвинения милиционеров со стороны майданщиков только его усиливают.

Стоит отметить ещё одну тенденцию. В городе начали снимать государственные флаги, которые развешивали майданщики, а также коммунальщики перед Днём Независимости. Что тут же привело в бешенство майданщиков и представителей власти. В дело опять-таки вмешался Аваков. В горсовете ответили, что снимают флаги, потому что всегда снимают их через пару недель после Дня Независимости, а конструкции, на которых они висят, нужно помыть. И, тем не менее, после вмешательства Авакова, снимать флаги пере-

стали. Но тут же активизировались неизвестные, которые, вооружившись пейнтбольным ружьём, принялись портить флаги, натянутые вертикально на придорожных столбах.

Делая отступление, стоит сказать, что неизвестные стреляют последнее время не только из пейнтбольных ружей и не столько по флагам. Так, несколько раз из автоматического оружия и гранатомётов были обстреляны районные военкоматы и один раз — административное здание бронетанкового завода на улице Котлова. Большинство военкоматов и отделений милиции уже укреплены мешками с песком и бетонными блоками.

Возвращаясь к войне символов, стоит сказать, что это майданщики её навязали харьковчанам. Изначально на антиправительственных митингах у Ленина было немало украинских флагов. Однако они исчезли

после событий 2 мая в Одессе. Вперемешку с новостями из Донбасса харьковчане видели радостные сообщения майданщиков о том, что повесили флаги на очередной улице. Для майданщиков это был, по сути, триумф над городом, который они победили, как они думают, навсегда. Но результатом этих бесконечных акций по развешиванию флагов стал лишь рост неприязни харьковчан к государственной символике.

Вся эта покраска заборов в жёлто-голубые цвета и развешивание флагов выглядит... К чему это желание покрасить каждый столб и каждую стену в Харькове? Но ладно, стены... Зачем рисовать флаг на урнах? А мусорные баки зачем красить в жёлто-синие цвета? Апогеем этого безумия стали флаги, нарисованные на дорожной «зебре». Рисовавших не смутило то, что об эти флаги десят-

ки тысяч харьковчан будут вытирать ноги... Флаг всё-таки должен быть чем-то святым, а не банальным средством пометить территорию.

И, в завершение, ещё одна очень важная странность. 14 сентября «Партия регионов» объявила о том, что в выборах участвовать не будет. Это, казалось бы, единственно верное в нынешних условиях решение совершенно нетипично для украинских политиков. 16 сентября у здания Верховной Рады митинговавшие бандеровцы «выбросили» депутата Журавского в мусорный бак. И что? Он идёт на выборы. Над Компартией Украины как только не издевались. И что? Они тоже идут на выборы! Это абсолютно стандартная реакция украинских политиков на постоянные унижения!

«Регионалы» же выдали нестандартную

реакцию. 15 сентября в Харькове внезапно дал пресс-конференцию Михаил Добкин, который после майских выборов из медийного пространства исчез. Дело за сепаратизм на Добкина, к слову, Генпрокуратура 30 августа закрыла (ещё одно случайное совпадение!). Добкин объявил, что не будет баллотироваться по мажоритарному округу, вместо участия в выборах «регионалы» будут агитировать население их бойкотировать. Между тем, шанс пройти в Раду по одномандатному округу в Харьковской области у Добкина практически 100%.

Объяснение здесь может быть только одно: руководство «Партии регионов» обладает информацией, которая позволяет с большой долей вероятности заключить, что сейчас намного выгоднее быть несистемной оппозицией. Экономика выходит из-под контро-

ля. Недовольство населения растёт. В Раде «Партия регионов» будет иметь меньше всего шансов это недовольство использовать.

В данный момент в Харькове по причинам, указанным выше, полностью отсутствует организованное проявление недовольства. Хоть харьковчане и продолжают собираться у Ленина. Харьковчанам ещё предстоит переосмыслить события этой весны и понять почему, несмотря на то, что 1 марта на площади Свободы было не менее 30 000 горожан, в Харькове не получилось дать отпор бандеровцам. Но, как бы там ни было, эти тысячи никуда не делись. И значит, рано бандеровцы празднуют свою победу!

Евгений Сергеев

Социальная война

О помощи детям и беженцам с Украины

Установлением связей с детскими домами, закупкой и доставкой гуманитарного груза занимаются члены СВ и РВС, естественно, подвергаясь риску. Учитывая специфику и сложность организации помощи в зоне боевых действий, мы не проводим шумных пиар-кампаний

О пом. детям и беженцам с Украины 137

О пом. детям и беженцам с Украины 138

*Благодарственное
письмо*

КГБУ СО «Комплексный центр социального обслуживания населения» выражает благодарность **Красноярскому отделению общественно-политического движения «Суть времени»** за активную гражданскую позицию и доброту, за своевременную помощь оказанную беженцам юго-востока Украины.

С уважением,
Директор
КГБУ СО «КЦСОН»

Л.Н. Гаджиева

г. Красноярск, 2014 г.

**Представительство Луганской Народной Республики
в Российской Федерации**

исх. № 36 от 15 09 2014 г.
на № _____ от _____ 201__ г.

Председателю
Родительского Всероссийского Сопротивления
Мамиконьян Марии Рачивне
Официального Представительства
Луганской Народной Республики
в Российской Федерации

БЛАГОДАРСТВЕННОЕ ПИСЬМО

Уважаемая Мария Рачивна!

Официальное Представительство Луганской Народной Республики в Российской Федерации призвано организовывать взаимодействие с органами государственной и муниципальной власти, организациями, предприятиями, фондами и другими учреждениями с целью оказания гуманитарной помощи и других видов содействия гражданам, прибывшим с территории Донбасса, где с апреля нынешнего года и по настоящее время ведутся боевые действия.

Луганская Народная Республика является молодым государственным новообразованием. Более того, становление Республики проходит в тяжелых условиях, вызванных рядом внутренних и внешних причин и обстоятельств. В силу этого на данном этапе граждане ЛНР остро нуждаются в гуманитарной помощи: медицинской, финансовой, продовольственной и любых других видах содействия.

Мы очень признательны всем, кто откликается на наши просьбы и небезразличен к событиям, происходящим на Донбассе. Многие организации, предприятия и граждане Российской Федерации оказывают нам посильную помощь.

Среди таких организаций особенно хочется отметить дружной и действенной коллектив Родительского Всероссийского Сопротивления, возглавляемый Вами, Мария Рачивна. Уже неоднократно Ваша организация оказывала нам равностороннюю помощь: юридическую, гуманитарную, финансовую. Это продукты питания, одежда, постельное белье, бытовая техника, средства личной гигиены и другие жизненно важные принадлежности.

На коллектив РВС можно рассчитывать в любую минуту, что для нас очень ценно в этот период!

Особенно хочется отметить оказываемую помощь школе поселка Северный Луганской области.

Большой вклад в организацию помощи жителям Донбасса вносят Сорочина Вера Николаевна, Малышева Татьяна, Бушуева Анастасия и другие члены Вашей организации. Принесем всем им личную благодарность и уважение, пожелания здоровья и благополучия им и их семьям, за их участие, сопереживание и поддержку.

Будем рады дальнейшему сотрудничеству.

С уважением,

Официальный Представитель

ЛНР в Российской Федерации

А. Ф. Гранкин

Возникла необходимость написать о помощи, которую движение «Суть времени» и организация «Родительское Всероссийское Сопротивление» (РВС) оказывают детям и беженцам с Украины.

Во-первых, потому, что отдельные благотворители, перечислившие средства на целевой счёт РВС, проявляют беспокойство относительно того, куда были направлены их деньги, и хотели бы знать, кому и какая помощь была на их пожертвования оказана. Пожелание их законно и объяснимо. И хотя на наших сайтах размещена соответствующая видео-, фото- и другая информация, но некоторым людям самостоятельно составить цельную картину масштабов и специфики оказываемой помощи, по-видимому, сложно.

Во-вторых, считаем, что ознакомление с

опытом отдельных ячеек «Сути времени» и региональных отделений РВС по работе с детьми и беженцами с Украины будет полезно для всех участников движения.

К благотворительной деятельности мы приступили с 1 июня 2014 года. Было принято решение о сборе пожертвований в пользу детских домов Новороссии (Донбасса). Поэтому при перечислении пожертвований на счёт РВС необходимо было указывать назначение — *«Пожертвование (целевой сбор средств для детских домов из Новороссии)»*.

На призыв РВС откликнулись более 600 жертвователей, в том числе 6 организаций и 10 индивидуальных предпринимателей. Есть коллективные пожертвования, когда работники организаций сами организовывали складчину и переводили средства на

счёт (например, «Газпром связь» и «Газпром телеком», работники ФГУП «Почта России», предприятие ООО «Гелинкор» и др.).

Но большинство жертвователей — обычные граждане, приславшие пожертвования из личных сбережений. Это были как крупные пожертвования, так и совсем небольшие. Показателен и тот факт, что многие граждане делают не разовые взносы, а по нескольку раз, регулярно. То есть это не так, что сделал вклад, успокоил отчасти свою совесть и забыл. Бедствия продолжаются, а значит, помощь тоже должна продолжаться. Есть пожертвования даже от осуждённых, находящихся в местах отбывания наказания.

Мы всем говорим большое спасибо. Мы рады любым пожертвованиям: и большим, и маленьким. Если нас много, мы можем оказать существенную помощь нашим донбас-

О пом. детям и беженцам с Украины 144
ским братьям. На момент написания статьи на счёт поступило 5 343 262 рубля.

Помощь Донбассу. Первоначально речь шла о помощи детским домам Донбасса, то есть детям как самой незащищённой части населения. В четыре детских дома были доставлены: детское питание, медикаменты, предметы гигиены, одежда, обувь, топливо для электрогенераторов и другие жизненно необходимые вещи на сумму 400 тыс. руб. По просьбе руководителей детских домов мы не указываем адреса этих домов, чтобы не подвергать людей опасности. Поскольку после «знаменитого Кутузовского манёвра», когда был оставлен город Славянск и половина территории ДНР, многие детские дома оказались на территории, занятой карателями. А там следят за «благонадёжностью» граждан, в том числе сотрудников детских домов.

Кроме того, установлением связей с детскими домами, закупкой и доставкой гуманитарного груза занимаются члены СВ и РВС, естественно, подвергаясь риску. Учитывая специфику и сложность организации помощи в зоне боевых действий, мы не проводим шумных пиар-кампаний вокруг такого рода подвижнического труда.

Когда в Донбассе развернулась полномасштабная гуманитарная катастрофа, возникла насущная необходимость помощи родителям с детьми, которые в одночасье стали беженцами. 20 июля решением Президиума Центрального совета РВС было расширено назначение благотворительной деятельности. Платёж стал называться *«Пожертвование (целевой сбор средств для детских домов и беженцев из Новороссии)»*.

Не все знают, что беженцы, спасаясь от

О пом. детям и беженцам с Украины 146

бомбёжек, бегут не только в Россию. Многие из них не хотят или не могут уехать в Россию. Поэтому их много, например, в самом Донецке. В Донецк также была эвакуирована и часть детских домов. О гуманитарной катастрофе пишет нам сутовец-ополченец с позывным «Контрабас»: *«Остро стоят вопросы организации жизни в Донецке и других городах, окружённых и обстреливаемых. В магазинах пустеют полки, в аптеках всё сложнее найти хоть какие-то лекарства, и это в относительно благополучной столице ДНР, что же до городов вроде Ясиноватой или Шахтёрска, то там местами настал настоящий голод».*

Чтобы кормить и содержать донецких беженцев (это в основном женщины и дети), их поставили на довольствие в отрядах ополчен-

О пом. детям и беженцам с Украины 147
цев. В частности, отряда «Восток». По просьбе руководителя отряда силами РВС была организована поставка продовольствия для беженцев, находящихся под защитой «Востока». В сентябре в Донецк было доставлено 20 тонн круп, муки, макаронных изделий на сумму 361 622 руб. А через неделю прибыло ещё 10 тыс. банок тушёнки и 5 тыс. банок сгущёнки (на сумму 688 936 руб.). По словам начальника продовольственной службы бригады (позывной «Губернатор»), продукты были распределены по складам пансионатов, где проживают беженцы с детьми. И теперь, при любом развитии событий, два–три месяца люди не будут голодать. В Донецке на нашу продовольственную помощь продолжают рассчитывать и её ждут.

Ещё одна акция. По просьбе госпиталя в Донецке, в котором находятся раненые де-

ти, мы поставили дефицитные заживляющие повязки «Коллахит» на сумму 156 тыс. руб. Особая благодарность коллективу ООО «Компания Тайстра», предоставившим нам эти повязки.

Помощь нужна и Луганской Народной Республике, где налицо гуманитарная катастрофа ещё больших масштабов. Пока в Луганск мы передали гуманитарной помощи (различные консервы, макаронные изделия) на сумму 200 тыс. руб. В дальнейшем мы продолжим продовольственные поставки в Луганск.

На сегодня новым и важным направлением в деятельности РВС становится помощь разрушенным школам. Несмотря на тяжёлую ситуацию, несколько школ в Луганске 1 сентября начали учебный год. Для помощи одной из них, в посёлке Северный (163 ребёнка),

нами закуплены школьные принадлежности, приобретены для школьной столовой электроплита, тестомешалка, холодильник на 224 567 руб. На днях — после приобретения нужного типа электрогенератора — весь груз будет отправлен по адресу. Мы уверены, что такого рода наша целевая помощь для конкретных школ не будет единственной.

Одновременно РВС вместе с представителями ЛНР в России разрабатывает совместный проект «Дружбы и помощи» московской и луганской школ. Мы налаживаем и отрабатываем контакты с детскими домами ЛНР для осуществления адресной помощи по их заявкам.

Таким образом, мы кратко обозначили направление нашей помощи детям и беженцам на территории Донбасса. Средства для этого есть — на сегодняшний день они составляют

О пом. детям и беженцам с Украины 150
3 463 692 рубля. Мы ответственно относимся к доверию людей, перечисляющим деньги на счёт РВС. И расходует деньги только тогда, когда чётко понимаем, на что они пойдут. Сами разыскиваем и покупаем нужные и качественные товары (например, перед поставкой 10 тыс. банок тушёнки, качество покупаемого нами товара утверждалось начальником производственной службы бригады «Восток»). А когда мы формировали заказ на канцтовары, то тщательно следили, чтобы на посылаемых тетрадках и дневниках не было «вредных» для детей рисунков.

Что касается рисков доставки грузов, то об этом уже говорилось выше.

Мы считаем, целевой сбор денег должен быть продолжен. Впереди хрупкое перемирие, зима, и огромное желание людей Новороссии жить на своей неприкосновенной те-

О пом. детям и беженцам с Украины 151
перь для этого территории. Наш долг, по-прежнему, — помочь им. В конце года мы представим отчёт по всем израсходованным средствам, как для финансовых органов, так и для общественности.

О помощи детям и беженцам, находящимся в России

Значительная помощь детям и беженцам с Украины «Сутью времени» и «Родительским Всероссийским Сопротивлением» осуществляется на территории России. Ситуации в регионах России разные. Где-то беженцев «заваливают» одеждой так, что они «излишки» отправляют на восток Украины. Но где-то срочно нужна помощь гражданского общества. То есть наша.

Пишет член РВС Дмитрий Беляш из Иркутска: *«Всё началось с рисунков. В конце августа я поехал в пункт временного размещения украинских беженцев, который располагается на территории турбазы «Металлург» в 30 км от Иркутска... Когда видишь реальных людей, которые страдают, всё воспринимается совсем не так, как по телевизору. Страдают они от неизвестности, ничего для них не ясно, как дальше жизнь повернётся, но держатся с достоинством. Ясно только одно, что остались живы.*

Люди были из разных городов — Еленовка, Енакиево, Луганск, Горловка. Очень много детей, семьи большие, по 3–4 ребёнка. Приехали, в основном, кто в чём был. Вещей минимум. Тёплых вещей нет совсем. Собранная гражданами

О пом. детям и беженцам с Украины 153
одежда мало соответствует потребностям, очень много утиля.

После поездки в ПВР (пункт временного размещения) появилось сильное желание помочь беженцам. Было ещё тепло, даже жарко. Они ещё не знали, что скоро Сибирь покажет свой суровый нрав. И она вскоре его показала. . . Через пару дней пришёл циклон, и температура резко опустилась до +8. Ещё через некоторое время ночами доходило до нуля.

Нужна была тёплая одежда, причём в очень больших количествах. В окрестностях Иркутска уже было размещено около 3 000 беженцев.

Пошёл к своему руководству (Иркутского авиационного завода) с просьбой помочь организовать пункт сбора вещей для беженцев. Встретил деятельное по-

О пом. детям и беженцам с Украины 154
нимание и помощь. Написали официальное письмо от регионального РВС на имя гендиректора. На следующий день было получено разрешение и выделено помещение на территории заводского посёлка. Наше обращение было размещено в заводской сети интранет, на проходных расклеены объявления, разосланы обращения начальникам всех подразделений ИАЗ, объявлено по радио, в заводской газете. Это было сделано соответствующими службами завода в течение одного дня. Огромное им за это спасибо.

Со стороны руководства было предоставлено помещение и информированы работники, мы же обеспечили дежурство в пункте приёма помощи и вывоз собранных вещей в ПВР. Для поиска волонтеров были подключены заводской Совет

*О пом. детям и беженцам с Украины 155
молодых специалистов и профсоюз.*

3 сентября пункт был открыт. На 14 сентября было собрано и развезено в ПВР около полутонны одежды, бытовой химии и прочего имущества. В процессе организации и работы пункта были затрачены незначительные суммы денег — на покупку мешков и на печать стикеров с символикой ИАЗ и РВС. Транспорт для развоза вещей был задействован заводской — в счёт неизрасходованных лимитов подразделений.

Когда возникла тяжёлая ситуация в ПВР в районе д.Савватеевка (люди были поголовно простужены, а лекарств, жаропонижающих средств не было), для закупки медикаментов использовали системные возможности: организовали подписку с передачей списков и

О пом. детям и беженцам с Украины 156 сумм, которые люди готовы пожертвовать, в бухгалтерию. По заявке ПВР договорились с поставщиком лекарств (взывая к совести, с целью получения максимальной скидки). Оплату лекарств осуществили безналичным переводом.

Выводы:

- для организации полноценного пункта сбора гуманитарной помощи при крупном предприятии достаточно активных действий двух человек и добрая воля руководства, а она, скорее всего, будет, так как затрат — почти ноль, и руководители в большинстве своём тоже люди и всё понимают;*
- наши люди с радостью идут на благое дело, если чётко понимают зада-*

чу и видят благость своих действий. Для максимального эффекта нужно отправлять на развоз вещей в ПВР разных людей из числа волонтеров. Зрелище берёт за душу и человек видит, что он реально и эффективно делает добро;

- *необходимо сортировать вещи, необходимо скрепя сердце выбрасывать на мусорку грязные, рваные, сильно изношенные вещи. Нельзя допускать, чтобы в ПВР попал утиль в любом, даже минимальном количестве. Нельзя терять лицо и нужно уважать людей;*
- *в заявлениях и СМИ необходимо делать акцент на том, что нужно беженцам. Для этого нужно*

иметь обратную связь с руководством ПВР. Нет смысла переписывать размеры вещей, отследить размеры — слишком сложная задача для организации. Нужно знать основные группы дефицитных вещей. Главная из них — это обувь. Особенно мужская, особенно подростковая.

- *каждый член РВС (СВ) в состоянии организовать у себя на предприятии пункт сбора гуманитарной помощи, никаких суперусилий для этого не требуется. Это очень интересное и нужное дело, дающее участвующим людям частичку настоящего Смысла».*

И ещё хотелось сказать об одной акции сутевцев.

6 сентября в Центре социальной помощи «Родник» силами красноярской ячейки «Суть времени» с помощью друзей и при участии детей и родителей, приехавших с Юго-Востока Украины, состоялся концерт «Товарищ Песня!».

Концерт готовили несколько недель. Так как в концерте участвовали дети, то с ними репетировали два–три раза в неделю. Вместе подбирали стихи — из тех, что они помнили, разучивали новые. Дети нарисовали большой плакат с приглашением на концерт, а каждому участнику дарили эмблему с изображением всадника на коне (по «Фантазии» Петрова-Водкина).

Теперь оценка самих красноярцев:

«Концерт получился очень эмоциональным — были слёзы, бурные радостные аплодисменты и песни вместе со зрите-

О пом. детям и беженцам с Украины 160
лями. Главное, чего бы нам хотелось достигчь, — чтобы в сердцах наших слушателей поселилась надежда».

«О безграничных возможностях человека, о его стойкости, смелости, о нашей общей истории мы говорили словами Пушкина, Твардовского, Ахматовой, Симонова, Маяковского, Рождественского... Одной из главных задач такой гуманитарной помощи мы видим возможность вдохновить людей, вынужденных покинуть свои дома, на строительство своей жизни в новых условиях. Нужно помочь людям выйти из состояния подавленности и ступора, помочь им вернуть веру в свои силы, напомнить о великих смыслах, которые позволяют человеку преодолевать любые трудности. Чувства, которые всколыхнули художе-

О пом. детям и беженцам с Украины 161
ственные образы, сделали нас ближе, позво-
лили ощутить себя причастными к об-
щим корням и живым, вдохновляющим
смыслам».

Отметим, что здесь, как и в иркутском опыте, речь идёт о смыслах.

Мы не выкладываем в статье сканы всех благодарственных писем, выданных членам РВС и «Сути времени» *«за активную гражданскую помощь, и доброту, за своевременную помощь оказанную беженцам юго-востока Украины»* как от представителей ДНР и ЛНР, так от российских социальных служб, но, поверьте, их немало.

Вера Сорокина

Мироустроительная война

Курдская доля в иракском конфликте

Террористы из ИГИЛ при поддержке суннитских монархий воюют с центральным правительством Ирака, которое подвергается давлению Вашингтона, который, в свою очередь, находится под давлением суннитских монархий, — с целью смены прошиитского премьера на просуннитского

Пешмерга на параде в Эрбиле, столице автономного курдского региона на севере Ирака

Драматизм текущей украинской ситуации настолько поглощает, что, казалось бы, отступают на второй план

жестокие конфликты Ближнего Востока. А ведь там разворачиваются такие процессы, которые способны, выплеснувшись за пределы стран и регионов, начать очень крупные, по-настоящему мироустроительные изменения на огромных пространствах. Недаром лидер заявленного в Ираке нового экстремистского халифата Абу Бакр аль-Багдади объявил еще летом о будущем «освобождении Кавказа милостью Аллаха».

Почему же расширения зоны действия конфликтов до сих пор не произошло, несмотря на все повороты «арабской весны», несмотря на ужас последовавших за ней войн в Ливии, Сирии и Ираке, несмотря на развернувшуюся параллельно войну на Юго-Востоке Украины? Причин много. И одна из них в том, что

за время «оранжевых» политических катаклизмов в ближневосточном регионе не дрогнула ни одна государственная граница. Региональная архитектура Ближнего Востока пока устояла (в отличие от балканской). А значит, подлинный мироустроительный передел в регионе еще не начался. И впервые к этой черте регион начал только лишь подходить летом 2014 года. То есть тогда, когда в иракский военный конфликт оказались по-настоящему вовлечены курды. С тех пор в Ираке произошло множество событий, в том числе началось прямое военное воздействие США. Невозможно обсуждать последние события иракского конфликта, упустив из виду его кардинальный поворот — активное включение курдов в вооруженное противостояние.

Именно с этого сюжета мы начинаем после длительного перерыва рассмотрение мироустроительного конфликта в Ираке.

Мария Подкопаева

Курдский вопрос далеко не нов. Он встал в повестку дня международной политики еще в 1920 году, когда был подписан Севрский договор, признающий право курдов на самоопределение. С тех пор курдский народ, разделенный между Турцией, Ираном, Ираком и Сирией, продолжает вести борьбу за собственную государственность. Причем лидирует в этой борьбе именно Иракский Курдистан.

С падением режима Саддама Хусейна курды существенно укрепили свои позиции. С 1991 г. де-факто, а с 2003 г. и де-юре ирак-

ские курды добились прав на широкую автономию внутри Ирака. А одновременно получили прочные позиции во властных структурах Ирака. Это положение могло сохраняться еще долго, но события последних месяцев резко обострили вопрос о спорных территориях, на которые претендуют курды: провинциях Киркук, Дияла и Ниневия. Формально эти территории находятся под административным контролем Багдада. Но вторжение на них формирований «Исламского государства Ирака и Леванта» (ИГИЛ) — которое Багдад не мог предотвратить, а значит, не сумел удержать эти районы за собой — заставило курдов заявить на них свои права.

Напомним, как развивались недавние события в Ираке.

6 июня 2014 года боевики ИГИЛ напали на второй по величине город Ирака — Мо-

сул. Небоееспособные иракские войска оставили город, и 10 июня Мосул пал, что не на шутку обеспокоило западные страны. Госдепартамент США немедленно объявил о своей поддержке центрального правительства Ирака, которому обещал помочь оружием.

Но, как уже говорилось выше, курды традиционно претендуют на ряд территорий Ирака, в том числе на части провинции Ниневия, включающие Мосул. Помимо этого, курды видят Киркук столицей будущего Курдистана. И, наконец, названные территории крайне важны с экономической точки зрения: нефтяные запасы одного лишь Киркука принадлежат к числу богатейших в мире и составляют около 13% иракских разведанных нефтяных запасов. А стоимость добычи нефти в этом районе считается самой низкой в мире.

Заявив о необходимости защиты курдского населения от ИГИЛ, курдские вооруженные формирования (пешмерга) начали занимать указанные спорные территории в провинциях Киркук, Ниневия и Дияла. 11 июня начались ожесточенные столкновения между пешмерга и отрядами ИГИЛ.

При этом почти сразу выявился немаловажный аспект противостояния. Во-первых, дочь Саддама Хусейна объявила о поддержке суннитских боевиков. Во-вторых, распространились слухи, что в конфликте участвует генерал саддамовской армии ад-Дури.

Очевидно, что наступление ИГИЛ на Мосул прежде всего является частью общерегионального противостояния между шиитами (Ирака, Сирии, Ливана, Ирана), с одной стороны, и суннитами (ИГИЛ, Саудовской Аравии, Катара и др.), с другой. В этом раскладе

войска сегодняшнего Багдада считаются войсками прошиитскими. А курды, значительная часть которых исповедует суннизм, оказываются своего рода третьей силой.

Но это не всё. Оговорим, что тема смычки исламских радикалистов с саддамовским суннитским кланом баасистов Ирака — это громадная тема. Чего стоят одни только попавшие в печать сведения о том, что значительную часть воюющих вместе с ИГИЛ суннитов составляют последователи суфийского ордена накшбандийя, бывшие офицеры саддамовской армии... Вот что можно прочитать на курдских электронных ресурсах: *«Уже достоверно известно, что операциями «Исламского государства» (то есть ИГИЛ) руководят опытные высокопоставленные офицеры бывшей саддамовской армии. Они участвовали в ирано-иракской войне и в*

войне Ирака с Кувейтом. Только из Джавлавы (город в провинции Дияла), по официальным данным, в саддамовской иракской армии было более 2 000 офицеров, тогда как Мосул, сейчас захваченный «Исламским государством», был полностью «баасистским городом».

Из этих объяснений понятно, что иракские сунниты ставят перед собой задачу вернуть под свой контроль нефтяную жемчужину Ирака, утраченную с падением режима Саддама Хусейна. И политическую ответственность за превращение существенной части сильнейшей в регионе баасистской армии в радикально-исламскую несут именно США, разрушившие светскую государственность саддамовского Ирака.

Итак, в начале июня курды вступили в вооруженную борьбу за спорные территории.

17 июня 2014 года премьер-министр Иракского Курдистана Нечирван Барзани в интервью каналу ВВС заявил, что Ирак после захвата Мосула не будет прежним. А раз старые политические договоренности обрушены, то, казалось бы, недалеко и до заявлений о независимости. Однако иракские курды традиционно располагают и другой, весьма влиятельной группой политиков, много лет делавших ставку именно на участие в общей иракской государственности.

В самом деле, вторая по значимости партия Курдистана «Патриотический союз» (ПСК), возглавляемый, между прочим, экс-президентом Ирака Джалялем Талабани, которого на этом посту 24 июля сменил его же близкий соратник Фуад Масум, выступала за совместную борьбу курдов и шиитов против ИГИЛ. Хотя Талабани в прошлом

был видным борцом за курдскую независимость, сейчас значительная часть курдов в багдадской власти не позволяет представителям ПСК делать радикальные заявления о курдской независимости.

Да и США, покровительствуя курдам, всё же не готовы к немедленному разделу Ирака. Так, вице-президент Байден еще летом призывал к единству лидеров трех крупнейших этнических групп Ирака в борьбе с угрозой терроризма.

Но события начала лета привели к тому, что Вашингтон начал менять свое отношение к тогдашнему иракскому прошиитскому премьеру Малики, которого ранее поддерживал. О том, что Малики должен уйти в отставку, заявляли сенаторы и от демократической партии (Дайан Файнштейн), и от республиканской (Джон Маккейн). Критиковал ирак-

ское правительство и министр обороны Чак Хейгел.

18 июня издание «Уолл-стрит джорнал», со ссылкой на администрацию США, заявило, что в Ираке должно сформироваться новое правительство, которое будет в большей степени представлять интересы курдов и суннитов. А такое требование не может не быть связано с желанием отдалить Багдад от шиитского Ирана. Кроме того, «Уолл-стрит джорнал» подчеркивает, что на США в этом вопросе оказывают давление такие страны, как Саудовская Аравия и ОАЭ. По мнению издания, США играют на руку суннитским монархиям, которые практически открыто поддерживают ИГИЛ.

Хилари Клинтон в июньском интервью каналу CNN также обвинила во всех нынешних бедах премьера Малики и власти Ирака.

Оказывается, именно их нежелание оставить на своей территории американский воинский контингент после вывода основных сил США привело страну к хаосу. Клинтон заявила, что если Малики не может выражать интересы всего народа Ирака, то он должен уйти. И в августе 2014 года Малики действительно ушел со своего поста.

Так что же получается? Террористы из ИГИЛ при поддержке суннитских монархий воюют с центральным правительством Ирака. А это правительство подвергается давлению Вашингтона (который, в свою очередь, находится под давлением суннитских монархий, как не без оснований утверждает «Уолл-стрит журнал») — с целью смены прошиитского премьера на просуннитского.

Далее, в этой картине имеется еще одна важная деталь. Как уже было сказано выше,

курды взяли под контроль Киркук. Но ведь на первом этапе ИГИЛ и курды отнюдь не собирались воевать между собой. Лидер боевиков ИГИЛ Али Маммури, называющий себя представителем Мосульской революционной молодежи, даже заявил, что Масуд Барзани и Джалал Талабани — его братья, а целью боевиков является захват всех иракских земель, за исключением Курдистана. Согласитесь, нечасто непримиримые джихадисты зовут кого-либо братьями и открыто делают предложения о разделе страны.

Но и президент Иракского Курдистана Масуд Барзани заявлял, что не собирается принимать участие в сектантской борьбе между шиитами и суннитами. Таким образом, выигрывали обе стороны: ИГИЛ не воюет на два фронта, а курды занимаются формированием собственной государственности. Одна-

ко этому «братству» (а заодно и разделу) не суждено было состояться.

20 июня мир был нарушен. Четыре солдата пешмерга получили ранения в результате обстрела с баз исламистов к югу от Киркука, на что курдские вооруженные силы ответили артиллерийским огнем. Таким образом, не собиравшиеся вступать в боевые действия курды были к этому принуждены обстоятельствами. Курдские пешмерга начали терпеть поражения от боевиков, обладающих новейшим американским вооружением, которое они захватили в оставленном иракскими войсками Мосуле. О том, что это нарушение мира было опрометчивым, заявлял потом один из основателей «Исламской армии Ирака» Ахмад Дабаш, сторонник союза ИГИЛ с курдами. Он прямо сказал, что противостояние между пешмерга и ИГИЛ не в интересах

последних. Но остановить этот конфликт было уже невозможно. И окончательно это стало понятно после массовых расправ исламистов над курдами-езидами в Шангале.

(Продолжение следует)

Антон Исаков

Концептуальная война

Политические прислужники в сутанах

Родившись в результате предательства как политический институт подчинения народов Украины и Белоруссии влиянию Запада, всю свою будущую жизнь униатская церковь оставалась верна этой своей роли

162 УССР 67602-11

МИНИСТЕРСТВО ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Следственная

часть 10919

УЧТЕНО в 1962 году

ДЕЛО № 148913

По обвинению Шептицкого Клементия Климентовича
по ст. ст. 54-1, а и 54-11 УК УССР

Изгнано "30" мая 1947 г.	В одном томе
Освобождено "15" 7 1948 г.	Том № пробы

После судебного рассмотрения и вступлении приговора в силу вышесказанное подлежит исключению из архива дел и других отделов или органов МГБ, хотя бы и временно, производится исключительно по мере необходимости.

Передача находившихся в производстве следственных дел, а также копий из архива дел и других отделов или органов МГБ, хотя бы и временно, производится исключительно по мере необходимости.

Передача следственного дела оформляется постановлением, утвержденным заместителем соответствующего управления МГБ или его заместителем.

Архив № 107

Сдано в архив 107

154 П-20429

Обложка архивно-уголовного дела на Климентия Шептицкого

11 сентября 2014 года, отпевая одного из бандеровских вояк, погибших во время боёв на Донбассе, капеллан «Правого сектора», униатский священник Николай Зализняк выступил с совершенно невозможным для христианского священнослужителя заявлением. Он сказал: *«За каждого из наших лягут их десятки. Они пришли сюда, потому что им нужна наша земля. Они хотят, чтобы мы отдали им нашу землю. Мы сделаем это, но наоборот: не им землю, а их отдадим нашей земле!»*

Этот прямой призыв к убийству в устах священника можно было бы назвать, по меньшей мере, странным, если бы подобные заявления у греко-католического клира не были бы обычным явлением. Вот что, к примеру, в декабре 2013 года на субботней проповеди произнёс другой служитель Украинской

Греко-Католической Церкви из Коломыйского района Ивано-Франковской области Михайло Арсэныч: *«С врагом не может быть другого разговора, как разговор пуль! С врагом не может быть другого языка, как шум леса — шум удавок, на которых повиснут коммунисты! Шум, который к каждому нашему сердцу взывает — возьми в руки оружие и отбрось страх! Не время бояться! <...> Только от каждого из нас будет зависеть, насколько наша рука не дрогнет перед врагом, насколько наш глаз будет держать в прицеле сегодняшнюю власть. Так пусть нашу руку утверждает приклад! Слава Украине!»*

Чтобы понять, откуда в униатских священниках такая поистине нечеловеческая злоба и ненависть ко всему русскому, православному и связанному с идеями социальной

справедливости, необходимо обратиться к истории этой церковной структуры.

Греко-Католическая (униатская) Церковь, которую сами униаты называют «католической церковью восточного обряда», возникла как совместный политико-идеологический проект Ватикана и королевской власти Речи Посполитой, нацеленный на укрепление власти польского короля и Римского Папы на православных землях, прежде входивших в состав Великого Княжества Литовского. С середины XVI века распространилась практика раздачи католическими правителями Речи Посполитой православных епископских кафедр светским людям в качестве вознаграждения за оказанные услуги. В результате к концу XVI века значительная часть православных иерархов Украины и Белоруссии фактически превратились в обычных свет-

ских феодалов с небольшим идеологическим довеском в виде церковной должности. Воздействуя на их материальные интересы, обещая поднять их политический статус до уровня католических епископов, польскому королю Сигизмунду III удалось склонить большинство православных епископов украинско-белорусских земель во главе с Киевским митрополитом Михаилом (Рогозой) к заключению унии с Римско-Католической Церковью.

Несмотря на протесты со стороны православной паствы и подавляющего большинства рядовых священников, возмущённых изменой епископов своей вере из-за низменных материальных побуждений, уния была провозглашена 9 октября 1596 года в городе Бресте. По условиям унии, Православная Церковь Украины и Белоруссии признавала своим главой Папу Римского, принимала като-

лическую догматику, но сохраняла богослужение на славянском языке и православную обрядность.

Родившись в результате предательства как политический институт подчинения народов Украины и Белоруссии влиянию Запада, всю свою будущую жизнь униатская церковь оставалась верна этой своей роли. Сперва она ревностно помогала проводить политику укрепления власти польских королей и Ватикана на украинско-белорусских землях, входивших в состав Речи Посполитой. А потом, когда это государство приказало долго жить, униаты нашли себе нового хозяина в лице австрийских императоров и служили им верой и правдой. В качестве примера такой службы можно вспомнить создание митрополитом Григорием Якимовичем в 1848 году, в разгар демократической революции в Вен-

грии, проимператорской «Головной руськой рады». Рада просуществовала всего три года: когда революционная опасность для австро-венгерской монархии была ликвидирована, «первая украинская политическая организация» благополучно почилла в бозе.

Исторический пик политической активности униатов приходится на период деятельности митрополита Андрея Шептицкого (1865–1944). Шептицкий, возглавивший митрополию в 1900 году, мечтал о великой «незалежной» Украине и распространении грекокатоличества на всей территории России. Как и униатские лидеры прошлого, лучшим способом воплощения в жизнь своей мечты молодой 35-летний митрополит считал активное участие в политике. Уже через несколько месяцев после вступления на униатский престол, во время торжественной проповеди при

посещении императором Францем-Иосифом I Святоюрского храма он заявил: *«Галицийские русины всегда были и останутся верными австрийской короне. Сердца и души наши навеки отданы вам, ваше императорское величество!»*

И это были не просто слова. Митрополит Шептицкий активно занимался привлечением западноукраинской молодёжи в австро-венгерскую армию. Когда на повестке дня стал вопрос о войне с Россией, львовский владыка, вопреки церковному «не убий», становится одним из активных её сторонников и деятельно включается в её подготовку. Осенью 1913 года один из ближайших подручных митрополита К. Трилевский под крылом униатской церкви создаёт военизированное националистическое формирование «Украинские сечевые стрельцы» (УСС).

Кроме того, «блаженнейший митрополит» занялся банальным шпионажем в пользу австро-венгерской короны. Он развернул на территории Российской Империи сеть осведомителей, которые добывали для австрийцев информацию военного и политического характера. Шептицкий лично совершил несколько конспиративных поездок в Россию. Во время одной из них, в мае 1913 года, он едва не был арестован русской контрразведкой.

Шептицкий горячо приветствовал начало Первой мировой войны и принял активное участие в разработке планов австро-венгерской оккупации Украины. Однако жизнь — дама с удивительным чувством юмора. В результате русского наступления Львов оказался занят армией генерала Брусилова, а униатского архиерея в связи с его активной антирусской деятельностью интернировали и

вывезли в глубь России.

По результатам Первой мировой Западная Украина оказалась под властью Польши. Но это практически ничего не изменило в положении Шептицкого и всего униатского клира. Митрополит легко нашёл общий язык с властями Варшавы. Тем более что родной брат владыки, генерал Станислав Шептицкий, вскоре стал фигурой номер два в правительстве Юзефа Пилсудского и занял там пост военного министра.

При этом митрополит Шептицкий продолжает активно заниматься политикой. В 30-е годы он стоит у колыбели Организации украинских националистов (ОУН). Не случайно многие из главарей ОУН были выходцами из семей униатских священников. Среди них — основатель организации Евгений Коновалец; его преемник и многолетний управляющий

имениями митрополита Андрей Мельник; руководитель так называемого краевого провода ОУН в начале 30-х годов, сын униатского священника из села Угринов Степан Бандера; бывший порученец А. Мельника, а позже главарь организации, сын священника-декана из Скалатского района Тернопольской области Ярослав Стецько и многие другие.

Поэтому вполне закономерной была реакция владыки на вступление во Львов фашистских войск летом 1941 года: *«Мы радуемся освобождению земли нашей от безбожного большевизма. От наболевшего сердца приветствуем освободительницу нашу немецкую армию и её вождя Адольфа Гитлера. Искренне просим всевышнего о победе немецкого оружия над большевизмом. . . »*

Однако Гитлер и фашисты не оправда-

ли доверия Шептицкого, и, когда в 1944 году Красная Армия изгнала гитлеровцев из Львова, пришлось ему обращаться с верно-подданическим посланием уже к «главному большевику» — Сталину: *«Правителю СССР, Главнокомандующему и Великому маршалу непобедимой Красной Армии Иосифу Виссарионовичу Сталину привет и поклон».*

Однако очередная попытка униатов «припасть к сапогу» нового хозяина не увенчалась успехом — в 1946 году на Львовском Церковном Соборе Украинская Греко-Католическая Церковь (УГКЦ) была официально упразднена и возродилась только в 1989 году, на волне «перестройки», с «лёгкой руки» М.С. Горбачёва. Новое явление униатов было напрямую связано с ростом украинского национализма в конце 1980-х — начале 1990-х годов.

Поскольку в возвращении униатов на Украину были активнейшим образом задействованы тесно связанные с американскими спецслужбами украинские эмигранты в США и Канаде, которые сохранили накалённые антисоветские, антирусские и антиправославные настроения, непосредственное включение греко-католиков в политическую жизнь Украины подразумевалось.

Хотя без влияния униатов не обошлось ни одно «оранжевое» событие политической жизни постсоветской Украины, а их вклад в строительство «незалежного» и антироссийского государства трудно переоценить, звёздный час греко-католиков пришёл вместе с событиями последнего Майдана. В начале декабря 2013 года большую часть собравшихся на площади Незалежности составляли студенты Львовского Украинского като-

лического университета (УКУ), действующего в системе УГКЦ. Студенты прибыли в Киев под руководством своих преподавателей, большая часть которых является гражданами США, Бельгии и Польши. Практически все активно работающие в социальных сетях служители УГКЦ призывали пользователей Интернета присоединиться к борьбе против «бандитской власти». А бывший глава униатской церкви архиепископ Любомир Гузар обратился ко всем собравшимся на Майдане с призывом «самим себе завоёвывать перемены».

После всего этого разве стоит удивляться воинственным призывам боевых капелланов «Правого сектора»? История и современность Греко-Католической Церкви показывает, что ненависть униатов — это эмоция холуяствующего холопа, которого хозяин постоянно бил

и унижал, а теперь позволил в волю поглотиться над захваченной в полон жертвой.

Константин Аршинов

Диффузные
сепаратистские
войны

Сепаратистские тенденции в России, связанные с гражданской войной на Украине

Если подобные действия и провокации не будут вовремя пресекаться, то мы можем быстро получить

в местах компактного проживания беженцев новые очаги нестабильности, связанные с разжиганием межнациональных конфликтов и провоцированием антироссийских и сепаратистских настроений

В августе 2014 года в боях за Донбасс намечился перелом. Отряды ополчения перешли в наступление, стали освобождать оставленные ранее населённые пункты, взяли под контроль основную часть границы с Россией. В Верховной Раде идёт бурная дискуссия относительно уже принятого закона об особом статусе Донецкой и Луганской Народных республик.

Сейчас — вне зависимости от того, как будет дальше развиваться ситуация на Украине и на Донбассе, — уже можно выделить

основные событийные тренды, представляющие угрозу для территориальной целостности России.

Тренд № 1 — опасное развитие в некоторых регионах РФ ситуации с украинскими беженцами.

Российское гражданское общество приняло самое активное участие в оказании всесторонней помощи ополчению, а также мирным жителям Донбасса, ищущим спасение в России от карательных операций украинских войск. По данным ФМС и МИД РФ, с начала 2014 года в нашу страну прибыло от 800 тыс. до 1 млн беженцев с Украины, уже расселившихся во многих российских регионах.

Власти Российской Федерации оказывают всяческое содействие в разрешении вопросов, связанных с расселением и трудоустройством беженцев, с возможностью бывшим украин-

ским школьникам и студентам продолжить обучение по новым программам. На эти цели, а также на оказание медицинской помощи приедем, регионам из федерального бюджета выделяются немалые средства. Но самая серьёзная из возникающих при этом проблем — адаптация беженцев на новом месте и налаживание конструктивных отношений с местным населением.

Во многих местах процесс адаптации беженцев протекает без роста социальной напряжённости и серьёзных конфликтов. Но в некоторых случаях действия отдельных чиновников и откровенных провокаторов явно работают на дестабилизацию политической обстановки в регионах.

Так, в июле 2014 года в нескольких пунктах временного размещения (ПВР) украинских беженцев, находящихся в Ростовской об-

ласти, были выявлены провокаторы. Причём это были именно «профессиональные провокаторы» — активисты Евромайдана, получавшие зарплату за провоцирование массового недовольства действиями администраций ПВР и местных властей. Например, в ПВР под Таганрогом на создание «Майдана местного масштаба» работали «специалисты», ранее отличившиеся в антироссийской пропагандистской деятельности в Крыму. В свою очередь, заявления немногочисленных групп беженцев, попавших под влияние «майданных агитаторов» (в основном, эти заявления касались сугубо бытовых вопросов), привели к негативной реакции местных жителей.

2-го сентября в городской администрации Новочеркасска обсуждалась проблема вероятных провокаций со стороны украинских националистов. На совещании мэр го-

рода В. Киргинцев заявил следующее: «Не секрет, что есть люди, которые хотели бы «раскачать» ситуацию среди беженцев, находящихся на нашей территории. Это специальным образом обученные люди, которые имеют финансирование... и не любят наше государство. Мы должны это понимать и быть к этому готовы...».

Другие ситуации, провоцирующие негативное отношение к переселенцам в российских регионах, адресуют к ошибкам местной власти и к недобросовестности отдельных региональных чиновников, получающих из федерального бюджета средства на обустройство беженцев и не тратящих их по назначению. В частности, иногда в таких случаях реализация программы помощи переселенцам с Украины полностью перекладывается на пле-

чи местного бизнеса. И это создаёт ещё один повод для роста социальной напряжённости в регионе. Такие прецеденты, например, есть в Ростовской области.

Следует подчеркнуть, что если подобные действия и провокации не будут вовремя пресекаться, то мы вполне можем (причём достаточно быстро) получить в местах компактного проживания беженцев новые очаги нестабильности, связанные с разжиганием межнациональных конфликтов и провоцированием антироссийских и сепаратистских настроений.

Данная опасная тенденция в некоторых регионах России усугубляется наличием *тренда № 2* — активизации «белоленточников», возобновляющих свои протестные акции под антироссийскими и сепаратистскими лозунгами.

Например, на 17 августа 2014 года были намечены две крупных акции — «Марш за федерализацию Сибири» в Новосибирске и «Марш за федерализацию Кубани» в Краснодаре. Участники готовились под лозунгом «Хватит кормить Москву!» выступить, соответственно, за создание Сибирской республики и Кубанской республики.

Хотя в Новосибирске марш был запрещён, а в Краснодаре вылился в незначительную скандальную акцию, в интернете вокруг этих мероприятий была устроена мощная информационно-пропагандистская кампания. Организаторы «Марша за федерализацию Кубани» хотят ещё раз выйти на улицы со своими лозунгами 5 октября. Причём, судя по активности блогеров-сепаратистов в интернете, эту акцию готовы подхватить их единомышленники во многих регионах Рос-

сии.

Другое крупное мероприятие белоленточников — «Марш мира» — готовилось на 21 сентября в трёх крупных городах: Москва, Санкт-Петербург и Ставрополь. Организаторы планировали эти акции как продолжение марша 15-го марта, куда были приглашены ораторы с Евромайдана и где выступавшие высказывались против присоединения Крыма к России.

Агитационные материалы сентябрьского шествия также посвящены критике политики российского руководства в отношении Украины, насыщены украинской символикой и лозунгами «Слава Украине!».

Сработать на упреждение «Марша мира-2» удалось только в Ставрополе, где активисты движения «Суть времени» передали в градминистрацию письмо с просьбой не согла-

совывать данную акцию. В этом документе были представлены организаторы мероприятия (движение «Белая лента» и региональное отделение партии «Яблоко»), уже проявившие себя во время белоленточных митингов 2011–2012 годов и автопробегов (2012 года), на которых звучали, в том числе, и такие сепаратистские лозунги, как «Хватит кормить Москву!», «Хватит кормить Кавказ!».

В результате власти Ставрополя отказались в проведении «Марша мира». Главным аргументом стало желание сохранить стабильность и межнациональный мир в регионе (граничащем с северокавказскими республиками), где существует достаточно развитая белоленточная блогерская среда, уже не устраивавшая антикавказские акции и провоцировавшая беспорядки с участием русских и украинских националистов.

В Москве (как и в Санкт-Петербурге) митинг разрешили. Среди участников числятся в основном либеральные партии, критикующие позицию российской власти по Крыму и Украине. В их числе: «Яблоко», РПР-ПАРНАС, Партия прогресса, движение «Солидарность», «Партия 5 декабря», «Демвыбор». Один из организаторов марша, член Комитета протестных действий С. Давидис, заявил, что *«мы потребуем от Кремля разоружения ополченцев и прекращения поставок боевой техники»*. То есть, от российской власти требуют пойти на конфликт с гражданским обществом, оказывающим всяческую поддержку героическим защитникам Донбасса. И сыграть на руку киевской хунте и её зарубежным покровителям.

Очевидно, что описанные события одновременно выявляют и провоцируют наращи-

вание пропагандистской и политической активности той самой «пятой колонны», о которой мы писали в нашей газете ранее. И это является новым *трендом № 3*, также представляющим реальную и серьёзную опасность для территориальной целостности России. Поскольку именно это сообщество, объединяющее внесистемную либеральную оппозицию и националистов-уменьшителей, оказывается одним из наиболее серьёзных «терминалов», через который киевская хунта и её западные покровители могут оказывать дестабилизирующее влияние на ситуацию в России.

О том, что это влияние неизбежно будет нарастать, свидетельствуют всё более настойчиво публикуемые планы Киева и совокупного Запада (*тренд № 4*)?

Здесь, в первую очередь, следует обратить

внимание на регулярные заявления украинских и западных политиков и военных о том, что *«Крым снова будет в составе Украины»*. Говорится о *«незаконной аннексии полуострова»*, а также о необходимости *«решить этот вопрос невоенным путём»*.

Но вряд ли Киев после всех преступлений, совершённых против русскоязычного населения Донбасса, надеется вернуть полуостров путём переговоров с Москвой. В данном случае под *«невоенным путём»*, скорее всего, подразумевается длительная диффузно-сепаратистская война в Крыму с применением всех средств антироссийской пропаганды и использованием реальных трудностей интеграции жителей полуострова в российскую социально-экономическую, политическую и государственную жизнь. В эту же трактовку *«невоенного пути»* явно входит и привле-

чение протестного потенциала радикальной части Меджлиса крымских татар для дестабилизации политической обстановки в регионе. Нельзя исключать и организации диверсий на полуострове (например, активистами «Правого сектора»).

Однако о «невоенном пути» на Украине говорят не все. Так, ультранационалист Д. Корчинский уже заявлял, что *«Крым будет или украинским, или безлюдным»*.

В связи с этим стоит обратить внимание на развитие диалога между Украиной и странами-членами НАТО в последние несколько месяцев.

В начале апреля 2014-го (сразу после крымского референдума) стало известно, что на Украине в течение года состоится восемь (!) международных военных учений с участием стран-членов и партнёров НАТО.

4–5 сентября во время саммита НАТО в Уэльсе украинский президент П. Порошенко констатировал, что с *«некоторыми странами Североатлантического альянса достигнута договорённость о поставках высокоточного оружия»*.

18 сентября во время визита П. Порошенко в США Комитет по иностранным делам Сената одобрил законопроект «Акт о поддержке свободы Украины». Этот документ предусматривает выделение Киеву в 2015 году *«военной помощи на сумму 350 млн долларов»*, которые пойдут на закупки вооружения. В законопроекте также говорится о предоставлении Украине статуса *«основного союзника США вне НАТО»* (такой статус имеют сейчас Израиль, Пакистан и Австралия.)

Президент США Б. Обама по итогам пе-

реговоров с П. Порошенко заявил, что сейчас «США готовы предоставить Украине очередной транш финансовой помощи в размере \$53 млн (из них \$46 млн на оборону, а \$7 млн — на гуманитарные нужды)».

Обратим внимание на то, что этот «подарок» (как и похожие финансовые подарки от Канады и ряда стран Европы) Порошенко принимает в то время, когда на Украине объявлено перемирие и Верховная Рада бурно обсуждает «закон об особом статусе районов Луганской и Донецкой областей, которые контролируются ЛНР и ДНР».

Отсюда ясно, что киевская хунта использует передышку для наращивания своего военного потенциала и продолжения гражданской войны. И что Запад по-прежнему поддерживает Киев в этих намерениях.

Потому нам следует ожидать, что обозначенные выше тенденции, угрожающие территориальной целостности России, будут развиваться и далее. И, возможно, будут усугубляться.

К этому нужно готовиться.

Эдуард Крюков

Культурная война

Карикатура и жизнь

Практически все средства массовой информации освещали события в ключе «Майдан = народ». Каждый, кто принял эту точку зрения, нашёл и продолжает находить оправдание любым злодеяниям бандитов, потому что народ по определению не может быть плохим. Майдан — это народ, значит, ему позволено всё. Никого не

интересовал и не интересуется реальный народ, который не стоял на Майдане, который безнаказанно убивали в Киеве, Одессе, а затем и на всей территории Донбасса

Недавно, общаясь с коллегами, я снова почувствовал себя инопланетянином. Речь не об антифашистской позиции, редкой для в значительной степени фашизированного Киева. Свои взгляды я давно прячу от посторонних, так как выражать их опасно. Испытанное мною чувство не раз возникало во время общения с участниками и сторонниками

оранжевой революции и мирной фазы Евромайдана.

Всё началось с того, что мои сотрудники, сидя на офисной кухне, обсуждали сериал «Светофор». Кто не знает — это такая одно-клеточная комедия, под которую они коротают вечера перед телевизором. Мне пришлось как-то посмотреть несколько серий, будучи в гостях у родственников. Сериал повествует о приключениях трёх друзей, каждому из которых соответствует свой цвет светофора. Семейный человек обозначен красным — цветом опасности и запрета, сожительствующий с девушкой — жёлтым, а «свободный» герой, гуляющий направо и налево, — разрешающим зелёным цветом. Это очевидная манипуляция, навязывающая зрителю деструктивные социальные нормы и разрушение семьи. Не знаю, имел ли место злой умысел или

«творец так видит», но я бы, как минимум, присвоил героям цвета в обратной последовательности.

Стоило без задней мысли выразить данное мнение, как мне в ультимативной форме заявили, что это всё бред, а сериал, помимо того, что увлекательный и «ненапряжный», ещё и очень «жизненный». «Какая манипуляция? Там почти всё взято из жизни, я сам не раз бывал в подобных ситуациях!» — раздражённо воскликнул один из сотрудников. Я опешил от странной злобы, с которой это было сказано. «Не, ну а что, всё правильно — женитьба почти всегда имеет негативные последствия, поэтому красный цвет у женатого», — заметил другой.

На вкус и цвет фломастеры разные, кому-то нравятся подобные сериалы, а кому-то — нет. Я не сказал ничего, задевающего чувства

любителей данного кино. Нормальным людям свойственно удивляться, когда они слышат что-то необычное, не совпадающее с их точкой зрения. За удивлением иногда возникает интерес: «А почему ты думаешь так, а не эдак?». Но вместо заинтересованности последовала жёсткая, крайне болезненная реакция, как будто я посягнул на привычную и дорогую «жизненность».

Что вообще означает слово «жизненно»? То, что явление встречается в реальной жизни? Ну так в жизни бывает всё, даже серийные убийцы, потрошащие своих жертв. Это тоже жизненно? Да, маньяк встречается гораздо реже адюльтера, поэтому его можно назвать «нежизненным» — не спорю. Но в сознании моих коллег «жизненными» являются разврат и несчастный брак, а счастливая семья и глубокие ровные отношения, соответ-

ственно, занесены в разряд «нежизненных», впрочем, как и серийные убийцы.

Я не могу сказать, что работаю рядом с плохими людьми. Уверен, далеко не все они — сторонники «свободных отношений», но массовая антикультура «зоны Ч» и, возможно, какой-то личный опыт запрограммировали в них негативную социальную норму. Это привело к чудовищным последствиям. Налицо утрата способности чувствовать вредное воздействие, убито представление о нормальных, чистых отношениях, приобретена агрессивная реакция на информацию об ином опыте. В итоге исчезла возможность видеть разницу между дешёвой карикатурой и реальной жизнью.

Этот случай поразительно напомнил о недавнем прошлом. Ровно то же самое я переживал, общаясь с людьми, во время двух

переворотов на Украине. На первом этапе, когда всему обществу навязывалась свобода от закона, мне точно так же говорили, будто банду Кучмы — «убийцы» журналиста Гонгадзе, «партию жуликов и воров», банду «зека Януковича» и т.д. невозможно побороть законными методами, ведь это «нежизненно».

Участники Майдана так же агрессивно реагировали, когда я напоминал им, что соблюдение закона — главнейшая из вожделенных европейских ценностей. Для них украинские законы были априори плохими, поэтому они считали, будто соблюдать следует только хорошие законы, европейские.

На следующем такте, когда способность отличать жизнь от карикатуры, а революцию от нацистского путча была утрачена, значительную часть народа окончательно освободили от химеры под названием совесть. Прак-

тически все средства массовой информации освещали события в ключе «Майдан = народ». Каждый, кто принял эту точку зрения, нашёл и продолжает находить оправдание любым злодеяниям бандитов, потому что народ по определению не может быть плохим.

Кроме того, демократия — это власть народа (то есть Майдана), а ещё в Конституции написано, что народ (то есть Майдан) осуществляет власть напрямую и т.д. Плевать, что в Конституции написано многое другое, например, условия сложения полномочий действующим Президентом. Майдан — это народ, значит, ему позволено всё. Никого не интересовал и не интересуется реальный народ, который не стоял на Майдане, который безнаказанно убивали в Киеве, Одессе, а затем и на всей территории Донбасса.

На Украине победил не Майдан и не кон-

кретная идея, собравшая под свои знамёна «демократическое большинство». Победило беззаконие, ставшее «жизненным» для значительной части общества. Успех наиболее организованной банды — лишь следствие всеобщего падения. Я часто говорю с людьми, которые осуждали Майдан и осуждают развязанную им гражданскую войну. Все они в один голос призывают остановить кровопролитие и хаос, но когда я пытаюсь выяснить, каким они видят порядок, многие в качестве примера приводят Днепропетровскую область — вотчину бандита Коломойского, спонсора добровольческих неонацистских бандформирований. Видите ли, там войны нет — Беня уберёт. Только человек, глубоко впитавший беззаконие, может считать хорошей идеей попытку добровольно сбежать от войны... в концлагерь. Ему невдомёк, в

каком качестве он будет там находиться.

Исходя из вышеописанного, хочу подчеркнуть, насколько важно, чтобы на новом этапе строительства независимого Донбасса, территория, освобождённая от нацистов, была свободна от беззакония. Сердцем понимаю ярость, которую испытывают ополченцы, видя результаты пыток наших пленных бандеровцами, но принцип «око за око» считаю недопустимым. Не менее опасной для Новороссии может стать полукриминальная грызня между полевыми командирами за должности и контроль над собственностью. Лишь подчёркнутое соблюдение норм права позволит в кратчайшие сроки построить новое государство и успешно противостоять бандеровско-олигархической «свадьбе в Малиновке».

Виталий Гаврилин